

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Вред, причиненный покупателю работником при исполнении им своих трудовых обязанностей, должен возмещать его работодатель, даже если работодателю и самому причинен ущерб от неправомерных действий своего работника

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 14 июля 2025 г. № 24-КГ25-5-К4*

(Извлечение)

К. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Юг-Авто Центр» (далее — ООО «Юг-Авто», работодатель, общество) о возмещении вреда, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей.

В обоснование заявленных требований К. указывала, что в марте 2019 г. она по договору купли-продажи приобрела в отделе продаж автомобилей ООО «Юг-Авто» автомобиль «Шкода» стоимостью 2 120 000 руб., из которых 200 000 руб. внесены в кассу ООО «Юг-Авто», а 1 920 000 руб. переданы продавцу-консультанту отдела продаж автомобилей общества М. для внесения в кассу этого юридического лица. Приобретенный автомобиль был передан К. работниками ООО «Юг-Авто» по акту приема-передачи транспортного средства.

Впоследствии выяснилось, что продавец-консультант М. не внес денежные средства в кассу работодателя — ООО «Юг-Авто», а полномочий на заключение договора у него не было.

М. подобным образом совершил хищение 16 машин, среди которых и автомобиль «Шкода» К. Автомобиль у К. изъяли в рамках уголовного дела и вернули ООО «Юг-Авто», а М. пригово-

ром суда назначено наказание в виде семи лет шести месяцев лишения свободы со штрафом за мошенничество.

Представитель К., ссылаясь на положения ст.ст. 15, 1068, 1082 ГК РФ, просила взыскать с ООО «Юг-Авто» 2,1 млн руб., так как на момент совершения преступления М. работал в обществе, похищал средства в рабочее время и на рабочем месте, следовательно, вред, причиненный работником при исполнении им трудовых обязанностей, должен возместить работодатель — ООО «Юг-Авто».

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований К. о возмещении вреда, причиненного ей работником ООО «Юг-Авто» при исполнении им трудовых обязанностей, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что гражданско-правовую ответственность за причиненный К. вред должно нести виновное в преступлении физическое лицо М., а не его работодатель, поскольку М. действовал не в рамках трудового договора и не по заданию ООО «Юг-Авто», проданный автомобиль был передан М. покупателю помимо воли собственника ООО «Юг-Авто», имущество которого было объектом преступного посягательства со стороны М.

По мнению суда, совершение М. преступления из корыстных побуждений и вынесение в отношении М. приговора не свидетельствуют об одобрении сделки по купле-продаже автомобиля К. юридическим лицом ООО «Юг-Авто» по смыслу п. 2 ст. 183 ГК РФ, достоверность актов приема-передачи автомобиля опровергается приговором суда, эти документы изготовлены М. в корыстных целях в ходе совершения преступления вопреки и против воли ООО «Юг-Авто».

Доводы истца К. о том, что ввиду обстановки в отделе продаж автомобилей ООО «Юг-Авто», сопутствующей передаче денежных средств за автомобиль, у нее отсутствовали сомнения в наличии у М. полномочий на получение денежных средств, суд первой инстанции отклонил, как не имеющие правового значения для дела.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

Лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом (п. 1 ст. 1081 ГК РФ).

В силу ч. 1 ст. 15 ТК РФ трудовые отношения — отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Из подлежащих применению к спорным отношениям нормативных положений гражданского законодательства об основаниях возложения на работодателя ответственности за вред, причиненный его работником, в их взаимосвязи с нормами Трудового кодекса РФ о правах и обязанностях работника и работодателя (ст.ст. 182, 402, 1064, 1068, 1081 ГК РФ, ст.ст. 15, 20, 21, 22, 238 ТК РФ),

а также правовой позиции Конституционного Суда РФ (Определения Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1501-О-О, от 31 мая 2022 г. № 1214-О, от 26 сентября 2024 г. № 2448-О и др.) следует, что действующее гражданское законодательство, устанавливая в качестве общего правила наступление гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, возмещение такого вреда в полном объеме лицом, причинившим вред, допускает возложение обязанности по возмещению причиненного вреда и на лицо, не являющееся его непосредственным причинителем, в частности на работодателя в случае причинения вреда его работником при исполнении им своих трудовых обязанностей.

Для потерпевшего лица, т.е. лица, которому причинен вред, в данном случае для гражданина, полномочия непосредственного причинителя вреда как работника, находящегося при исполнении возложенных на него работодателем трудовых обязанностей, могут явствовать из обстановки, в которой действует работник и которая не порождает у потерпевшего лица обоснованных сомнений в наличии у работника полномочий действовать от имени и в интересах своего работодателя, например когда работник находится на рабочем месте в рабочее время, имеет беспрепятственный доступ к документам работодателя, использует специальную (форменную) одежду, нагрудный знак (бейдж) с указанием на нем имени работника и должности либо иные атрибуты, подчеркивающие связь работника с работодателем.

Привлечение работодателя к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями его работника при исполнении им трудовых обязанностей обусловлено в силу норм трудового законодательства наличием обязанности работодателя осуществлять управление и контроль за выполнением работником трудовой функции, а также необходимостью принятия работодателем мер, направленных на снижение вероятности причинения вреда его работником.

Если работодатель названные обязанности не выполняет, то бремя негативных последствий (возмещение вреда, причиненного потерпевшему лицу работником при исполнении трудовых обязанностей) несет работодатель, создавший условия для неправомерного поведения своего работника отсутствием управления и должного контроля за выполнением работником трудовой функции. При этом действующее правовое регулирование позволяет работодателю, который возместил третьим лицам (потерпевшим) ущерб, причиненный работником, в том числе в результате преступных действий работника, взыскать с работника (бывшего работника) соответствующие денежные средства в порядке регресса с учетом нормативных положений трудового законодательства о материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю.

Суды первой и апелляционной инстанций, разрешая спор по исковым требованиям К. к ООО «Юг-Авто», неправильно применили к спорным отношениям правовое регулирование и,

соответственно, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, не установили.

Так, по данному делу юридически значимыми с учетом исковых требований К. о возмещении вреда, причиненного ей работником ООО «Юг-Авто» при исполнении им трудовых обязанностей, приводимых ею в обоснование иска доводов, возражений ответчика относительно иска и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права являлись, в частности, следующие обстоятельства:

— исполнял ли работник ООО «Юг-Авто» М. свои трудовые обязанности в период приобретения К. в отделе продаж автомобилей ООО «Юг-Авто» транспортного средства;

— представлялся ли М. покупателю К. как работник ООО «Юг-Авто», наделенный полномочиями по продаже автомобилей на предложенных им покупателю условиях;

— имелись ли у работников ООО «Юг-Авто», в том числе у продавцов-консультантов отдела продаж автомобилей, какие-либо атрибуты, отличающие их от клиентов (покупателей) ООО «Юг-Авто» и подчеркивающие их связь как работников с ООО «Юг-Авто»;

— какими документами была оформлена передача автомобиля покупателю К., кем были подписаны эти документы со стороны ООО «Юг-Авто» и могли ли эти документы вызвать сомнения у К. как у покупателя автомобиля;

— имелись ли обстоятельства при покупке автомобиля К., которые могли или должны были указать на то, что М. не уполномочен ООО «Юг-Авто» на продажу ей автомобиля на предложенных им условиях.

Судебными инстанциями не вынесены данные обстоятельства на обсуждение, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили надлежащей правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций вопреки требованиям ст. 56 ГПК РФ.

При этом судебными инстанциями не учтены и доводы К. о том, что передача работнику ООО «Юг-Авто» М. денежных средств в размере 1 920 000 руб. происходила на территории ООО «Юг-Авто» в отделе продаж как лицу, являвшемуся работником этого общества — продавцом-консультантом отдела продаж автомобилей, все документы, выданные ей М. (договоры купли-продажи транспортного средства, акты приема-передачи транспортного средства), подписаны директором ООО «Юг-Авто» и имеют печать данного общества, обстановка, сопутствующая передаче денежных средств, не вызвала у К. сомнений в том, что у М. имеются полномочия на совершение такой сделки и получение от покупателя автомобиля денежных средств как оплату стоимости проданного транспортного средства. Оснований полагать, что М., договариваясь с ней о предоставлении существенной скидки с условием, что оплату за автомобиль со скидкой она будет передавать М., а не в кассу ООО «Юг-Авто», имел умысел на хищение ее денежных средств, у К. не имелось.

Суды первой и апелляционной инстанций не приняли во внимание и обстоятельства, установленные приговором суда от 4 августа 2021 г., а именно то, что М., совершая преступление, являлся работником ООО «Юг-Авто», действия по завладению денежными средствами К. в размере 1 920 000 руб. совершены М. в рабочее время на рабочем месте (на территории ООО «Юг-Авто») с использованием служебного положения работника этого общества по отношению к клиенту ООО «Юг-Авто» К.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к ошибочному выводу о том, что гражданско-правовую ответственность за причиненный К. вред должно нести виновное в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ, физическое лицо М. (бывший работник ООО «Юг-Авто»), а не его работодатель.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции, апелляционное определение суда апелляционной инстанции, определение кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Обязанность по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний, по общему правилу несут его родители (лица, их заменяющие)

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 октября 2024 г. № 5-КГ24-74-К2

(Извлечение)

Государственное бюджетное учреждение (далее — учреждение) обратилось в суд с иском к Г., А., Т. о взыскании в солидарном порядке задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Как установлено судом, учреждение является управляющей организацией многоквартирного дома, в котором Г. является собственником квартиры, где совместно с ним проживают и зарегистрированы по месту жительства в качестве членов семьи его дочери — А. и Т.

Согласно представленным учреждением сведениям, в период с 1 ноября 2015 г. по 31 июля 2020 г. обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг собственником квартиры и членами его семьи исполнялась не в полном объеме.

Доказательств отсутствия задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг либо документов, подтверждающих, что она составляет иную сумму, чем указано в расчете истца, ответчиками в материалы дела представлено не было, вместе с тем Г. было заявлено о пропуске учреждением предусмотренного законом срока исковой давности по требованиям о взыскании задолженности, возникшей до 15 октября 2017 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции, принимая во внимание указанные возражения Г.,

взыскал с ответчиков в солидарном порядке задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг за период с 15 октября 2017 г. по 31 июля 2020 г.

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции в части порядка взыскания с ответчиков задолженности, указав, что расходы по содержанию жилого помещения и взносы на капитальный ремонт несет только собственник жилого помещения, в связи с чем основания для солидарного взыскания с ответчиков задолженности в соответствующей части у суда первой инстанции отсутствовали.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с изложенными выводами судов первой (в редакции апелляционного определения) и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что судебные постановления по делу приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу ч. 1 ст. 153 ЖК РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

Частью 3 ст. 31 ЖК РФ предусмотрено, что дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования данным жилым помещением, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

По общему правилу способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста (п. 1 ст. 21 ГК РФ).

В то же время в соответствии с п. 3 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с пп. 1 и 2 этой статьи.

Как следует из положений ст.ст. 54, 56 и 64 СК РФ, защита прав и законных интересов ребенка, т.е. лица, не достигшего возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), возлагается на его родителей (лиц, их заменяющих).

В соответствии с п. 1 ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей.

Согласно разъяснениям, изложенным в пп. 28, 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 “О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности”, собственник, а также

дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены его семьи, в том числе бывший член семьи, сохраняющий право пользования жилым помещением, исполняют солидарную обязанность по внесению платы за коммунальные услуги, если иное не предусмотрено соглашением, вместе с тем в случае, если собственником жилого помещения (доли) является несовершеннолетний, то обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг несут его родители независимо от факта совместного с ним проживания.

При этом возможность вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги в указанных разъяснениях названа именно правом несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а не его законной обязанностью.

Таким образом, исходя из приведенных выше норм права обязанность совершения от имени несовершеннолетних необходимых юридических действий, в том числе применительно к обязанности по оплате коммунальных услуг, лежит на их родителях (лицах, их заменяющих).

На несовершеннолетнего обязанность по оплате коммунальных услуг может быть возложена только в случае, если он самостоятельно вносит плату за коммунальные услуги или она возникла на основании совершенных несовершеннолетним в соответствии с пп. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ сделок.

И только в таком случае обязанность по погашению задолженности, возникшей до наступления совершеннолетия ребенка, может быть возложена на него после достижения им восемнадцатилетнего возраста.

Исходя из заявленных истцом требований о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг с 1 ноября 2015 г. по 31 июля 2020 г., т.е. за период, в который члены семьи собственника жилого помещения — А. и Т. достигли совершеннолетия, по данному делу юридически значимыми и подлежащими выяснению с учетом содержания спорных отношений являлись обстоятельства, позволявшие возложить на названных лиц ответственность за несвоевременную оплату коммунальных услуг до достижения ими 29 января 2019 г. восемнадцатилетнего возраста.

В указанных целях суду надлежало дать оценку наличию или отсутствию доказательств, свидетельствующих о том, что до достижения в январе 2019 г. А. и Т. добровольно приняли на себя обязанность по оплате коммунальных услуг, а также подтверждающих наличие у них в спорный период возможности самостоятельно вносить плату за коммунальные услуги, и в зависимости от названных обстоятельств разрешить спор по существу.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судами апелляционной и кассационной инстанций судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Административный штраф, установленный ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ, должен исчисляться с учетом доступного остатка денежных средств на счете должника

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 ноября 2025 г. № 305-ЭС25-6735

(Извлечение)

Судебный пристав-исполнитель обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении банка к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ, за неисполнение постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника.

Возражая против заявленного требования, банк указал, что исполнению данного постановления препятствовали аресты денежных средств на счете должника.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, требования судебного пристава-исполнителя удовлетворены, банк привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ в виде штрафа в размере 974 511 руб.

Рассматривая кассационную жалобу банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отметила следующее.

Часть 2 ст. 17.14 КоАП РФ предусматривает, что неисполнение банком или иной кредитной организацией содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств с должника влечет наложение административного штрафа на банк или иную кредитную организацию в размере половины от денежной суммы, подлежащей взысканию с должника, но не более одного миллиона рублей.

В ряде актов Конституционного Суда РФ разъяснено, что санкции штрафного характера, исходя из общих принципов права, должны отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям справедливости и соразмерности. Принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Указанные принципы привлечения к ответственности в равной мере относятся к физическим и юридическим лицам.

Соответственно, при толковании ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ следует исходить из того, что установленные в ней санкции должны исчисляться с учетом доступного остатка денежных средств на счете должника, поскольку именно доступный остаток денежных средств определяет возможности

банка по исполнению содержащегося в исполнительном документе требования.

Выписка по счету должника, имеющаяся в деле, содержит сведения о том, что на 14 декабря 2023 г. (дату, в которую, по мнению судебного пристава-исполнителя, банком было совершено правонарушение) доступный остаток денежных средств составлял 302 018 руб.

Таким образом, штраф по ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ мог быть применен судом в сумме 151 009 руб.

При данных обстоятельствах Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила принятые судебные акты в части назначения штрафа, превышающего сумму 151 009 руб., в остальной части оставила их без изменения.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзацы 4, 5 п. 2 требований к описанию местоположения береговой линии (границы водного объекта), утвержденных приказом Минэкономразвития России от 23 марта 2016 г. № 164, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 июля 2025 г. № АКПИ25-145, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11 ноября 2025 г. № АПЛ25-309

2. Абзац 2 подп. “б” п. 2 постановления Правительства РФ от 1 ноября 2024 г. № 1469 “Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами — гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 20 августа 2025 г. № АКПИ25-543, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 декабря 2025 г. № АПЛ25-346

3. Абзац 5 подп. “в” п. 28 Положения об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 6 августа 2025 г. № АКПИ25-394, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 декабря 2025 г. № АПЛ25-351

4. Оспариваемые частично второе предложение абз. 1 п. 3, п. 30, абз. 8 п. 33 Порядка прекращения права пользования недрами, в том числе досрочного, приостановления осуществления права пользования недрами и ограничения права пользования недрами, утвержденного приказом Минприроды России, Роснедра от 13 октября 2021 г. № 743/08, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 августа 2025 г. № АКПИ25-389, вступившее в законную силу

5. Приказ заместителя Министра обороны РФ от 16 ноября 2018 г. № 888 “Об установлении зон с особыми условиями использования земель в отношении военных объектов Черноморского флота” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 августа 2025 г. № АКПИ25-539, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20 января 2026 г. № АПЛ25-388

6. Форма бланка разрешения на добычу копытных животных (приложение 3), Форма бланка разрешения на добычу медведей (приложение 4), Формы бланков разрешений на добычу птиц (приложение 5), Формы бланков разрешений на добычу пушных животных (приложение 6), утвержденные приказом Минприроды России от 29 августа 2014 г. № 379, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 2 сентября 2025 г. № АКПИ25-563, вступившее в законную силу

7. Оспариваемый частично п. 5 Порядка государственной или муниципальной экспертизы проекта освоения лесов, утвержденного приказом Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 513, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2025 г. № АКПИ25-595, вступившее в законную силу

8. СМ № 03.1-1.0008 “Политика Росаккредитации в отношении участия лабораторий и органов инспекции в проверках квалификации и в межлабораторных сличительных (сравнительных) испытаниях, отличных от проверок квалификации”, утвержденная руководителем Федеральной службы по аккредитации 18 сентября 2024 г., признана не противоречащей федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2025 г. № АКПИ25-498, вступившее в законную силу

9. Абзацы 10, 11 п. 1 постановления Правительства РФ от 18 марта 2024 г. № 326 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2025 г. № АКПИ25-477, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 декабря 2025 г. № АПЛ25-335

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Лицо, оказывавшее содействие путем наблюдения за окружающей обстановкой в ходе совершения поджога автомобиля, признается пособником преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 мая 2024 г. № 8-УД24-3-К2

(Извлечение)

По приговору Даниловского районного суда Ярославской области от 7 декабря 2022 г. В., ранее не судимый, осужден по ч. 2 ст. 167 УК РФ к двум годам лишения свободы в колонии-поселении.

По этому же приговору осужден С.

Апелляционным постановлением Ярославского областного суда от 14 марта 2023 г. приговор в отношении В. изменен, в частности назначенное по ч. 2 ст. 167 УК РФ наказание смягчено. С применением ст. 64 УК РФ осужденному назначено наказание в виде исправительных работ по основному месту работы на срок один год шесть месяцев с удержанием из заработной платы в доход государства 10%.

В остальной части приговор в отношении В. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2023 г. приговор и апелляционное постановление в отношении В. изменены, уточнена вводная часть апелляционного постановления, а также исключено из приговора указание на дату дачи свидетелем Д. показаний “01.06.2021”.

В остальном судебные решения в отношении В. оставлены без изменений.

В. признан виновным и осужден за умышленное уничтожение путем поджога имущества потерпевшего К., повлекшее причинение значительного ущерба.

В кассационной жалобе осужденный В. выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их вынесенными с существенными нарушениями норм уголовно-процессу-

ального закона, повлиявшими на исход дела, просил об их отмене и о возвращении материалов уголовного дела прокурору либо в суд первой инстанции для рассмотрения иным составом суда.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем определении указала следующее.

Как установлено судом в приговоре, С. и В. вступили между собой в преступный сговор, направленный на совместное совершение из личных неприязненных отношений поджога автомашины, принадлежащей потерпевшему К., распределив между собой роли, согласно которым С. должен был поджечь автомобиль потерпевшего, а В. — наблюдать за окружающей обстановкой с целью предупреждения С. об опасности. Реализуя задуманное, С. подошел к автомобилю потерпевшего К., припаркованному у дома, и облил автомашину горючим веществом. В это время В., выполнив свою роль, находясь в непосредственной близости от места преступления, наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления возможных очевидцев преступных действий предупредить об этом С. После поджога С. автомобиля К. осужденные скрылись с места преступления.

Действия В., исходя из установленных фактических обстоятельств, квалифицированы судом по ч. 2 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

При этом суд в приговоре, признав обоих осужденных исполнителями указанного преступления, мотивировал данные выводы тем, что каждый из осужденных своими действиями совершил умышленное уничтожение автомобиля потерпевшего К.

Между тем, признавая В. исполнителем поджога автомашины потерпевшего, суд не принял во внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

Однако из установленных судом обстоятельств следует, что В. не участвовал в выполнении объективной стороны преступления, а поджог автомашины был совершен осужденным С.

При этом, как установлено судом в приговоре, В. лишь наблюдал за окружающей обстановкой, т.е. способствовал совершению С. поджога.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и орудий совершения преступления либо устранением препятствий, признается пособником.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ действия В. переквалифицировала с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ и назначила с применением ст. 64 УК РФ исправительные работы по основному месту работы на срок один год четыре месяца с удержанием 10% из заработной платы в доход государства.

2. Действия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое, используя свои полномочия, наряду с хищением имущества, совершило незаконные действия, связанные со злоупотреблением полномочиями с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 160 и 201 УК РФ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 января 2024 г. № 16-УДП23-28-К4

(Извлечение)

По приговору Красноярского районного суда г. Волгограда от 12 мая 2021 г. осуждены: Т. по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160, ч. 2 ст. 201 УК РФ, П. — по ч. 4 ст. 160, ч. 2 ст. 201 УК РФ.

За потерпевшими признано право на удовлетворение гражданского иска за счет Т. и П. в части возмещения материального ущерба с передачей вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

По приговору осуждены и иные лица.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 25 марта 2022 г. приговор оставлен без изменения в части квалификации содеянного и в части решения по гражданскому иску.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2023 г. судебные решения изменены: исключены из приговора указание на осуждение Т. и П. по ч. 2 ст. 201 УК РФ и решение по гражданскому иску.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил об отмене определения кассационного суда общей юрисдикции, считал противоречащим требованиям закона решение суда об исключении из приговора указания на осуждение Т. и П. по ч. 2 ст. 201 УК РФ; отмечал, что причинен ущерб не только организации, но и ее кредиторам, в связи с чем решение суда кассационной инстанции об исключении из приговора решения по гражданским искам кредиторов является незаконным и нарушает их права и законные интересы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационное определение отменила и передала уголовное дело на новое кассационное рассмотрение, отметив следующее.

Из обстоятельств дела следует, что Г., уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (Г. осужден по приговору от 31 марта 2023 г.), организовал совершение преступлений, в результате которых конкурсный управляющий организации П., используя свое служебное положение, злоупотребляя полномочиями руководителя организации, при пособничестве Т., который ранее являлся конкурсным управляющим организации, а также иных лиц, которые содействовали совершению преступления путем устранения препятствий, совершили хищение путем растраты вверенного имущества,

принадлежащего организации, причинив ущерб в размере 8 516 912 329 руб.

В результате совершения Т. и П. преступных действий было отчуждено имущество, составляющее конкурсную массу организации, что причинило существенный вред правам и законным интересам организаций, охраняемым законом интересам государства, т.е. интересам организации и ее кредиторам, и повлекло тяжкие последствия в виде непоступления в конкурсную массу организации денежных средств и невозможности погашения перед кредиторами задолженности.

Суд кассационной инстанции отметил, что действия конкурсных управляющих Т. и П. охватываются ч. 4 ст. 160 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 201 УК РФ, и мотивировал свое решение тем, что последствия в результате использования Т. и П. своих полномочий аналогичны наступившим в результате хищения имущества организации в виде ущерба в размере 8 516 912 329 руб. Последствия, наступившие для кредиторов организации в виде непоступления в конкурсную массу денежных средств и невозможности удовлетворения их требований, являются опосредованными по отношению к хищению, непосредственно с самим хищением в прямой причинно-следственной связи не состоят. Каких-либо иных действий конкурсных управляющих, связанных с использованием ими своих полномочий, помимо тех, которые были направлены на отчуждение имущества организации, в описании преступного деяния не приведено.

Между тем выводы, изложенные в кассационном определении в части оценки установленных судом первой инстанции обстоятельств совершенных преступных действий, подвергнуты Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ сомнению.

Часть 2 ст. 201 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло тяжкие последствия.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, является нормальная деятельность коммерческих или иных организаций, тогда как объектом преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, является право собственности.

Как установлено судом, Т. и впоследствии сменивший его П. являлись конкурсными управляющими, обладали организационно-распорядительными полномочиями, выполняли управленческие функции в коммерческой организации.

Т., злоупотребляя своими служебными полномочиями, при пособничестве других участников преступления составил фиктивный протокол заседания комитета кредиторов организации о

замещении ее активов путем учреждения двух обществ, внесения в их уставные капиталы имущества организации и о получении взамен акций этих обществ. В результате таких действий организация утратила способность осуществлять контроль над имуществом и управление им.

Затем Т. при пособничестве иных лиц, злоупотребляя своими полномочиями, принял фиктивное решение об избрании иного акционерного общества в качестве юридического лица, которое будет проводить торги по продаже имущества организации в ходе процедуры банкротства.

После этого Т. и П. при пособничестве иных лиц, используя служебное положение для осуществления беспрепятственного проведения торгов по продаже имущества организации по заниженной стоимости подконтрольным Г. предприятиям, способствовали продаже имущества организации, что позволило Г. через подконтрольных ему юридических лиц приобрести имущество организации по заведомо заниженной в 10 раз от начальной стоимости цене.

При этом с помощью П. подконтрольное Г. предприятие получило преимущественное право перед другими кредиторами на получение денежных средств по текущим платежам. В результате указанных действий денежные средства организации в размере более 678 млн руб. были перечислены в адрес подконтрольного Г. предприятия.

Судом первой инстанции установлено, что Т. и П. использовали свои полномочия конкурсных управляющих не только вопреки интересам организации, имущество которого в результате хищения перешло к предприятиям, подконтрольным Г., но и в ущерб другим кредиторам, чьи интересы они в качестве конкурсных управляющих должны были защищать, поскольку, уменьшив конкурсную массу на 8 516 912 329 руб., сделали невозможным погашение предприятием-должником обязательств перед этими организациями и государством, чем причинили существенный вред их охраняемым законом интересам.

Таким образом, действиями П. и Т., злоупотребившими полномочиями руководителя организации и действовавшими вопреки ее интересам, с использованием объема своих полномочий для достижения преимуществ и выгод в пользу организатора хищения — Г. и подконтрольных ему юридических лиц, был причинен вред не только собственнику имущества, у которого оно было похищено на сумму более 8 млрд руб., но и иным лицам, которые лишились возможности требовать компенсацию причиненных убытков, т.е. вред причинен различным объектам, охраняемым разными статьями Уголовного кодекса РФ.

При этом умысел Т. и П. был направлен как на хищение имущества организации (ст. 160 УК РФ), так и косвенно на причинение вреда иным лицам — потерпевшим (кредиторам), поскольку в результате уменьшения конкурсной массы организации они лишились возможности требовать компенсации причиненных убытков (ст. 201 УК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 3 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 21 “О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201¹, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)”, о том, что в тех случаях, когда лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, используя свои полномочия, наряду с хищением имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением полномочиями с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Вывод суда кассационной инстанции о наличии оснований для исключения указания на осуждение Т. и П. по ч. 2 ст. 201 УК РФ противоречит установленным судом фактическим обстоятельствам дела, и исключение из приговора решения в части гражданских исков является необоснованным¹.

3. Наличие смягчающих наказание обстоятельств, признанных судом таковыми с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о личности обвиняемого, не может служить препятствием к назначению максимального срока лишения свободы, при условии, что такое наказание не является наиболее строгим из установленных санкцией статьи

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 апреля 2024 г. № 53-УД24-6СП-А5

(Извлечение)

По приговору Красноярского краевого суда с участием коллегии присяжных заседателей от 26 апреля 2023 г. С. (судимый 18 июня 2002 г. по пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ к восемнадцати годам шести месяцам лишения свободы, освобожденный 12 сентября 2019 г. условно-досрочно на шесть месяцев один день) осужден по п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ к двадцати годам лишения свободы с отбыванием первых пяти лет в тюрьме, а оставшегося срока — в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок один год с установлением ограничений, указанных в приговоре.

По данному приговору осужден также К.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2023 г. приговор в отношении С. изменен: назначенное ему наказание смягчено до семнадцати лет лишения свободы. В остальной части указанный приговор оставлен без изменения.

¹Определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. приговор и апелляционное определение в отношении Т. и П. оставлены без изменения.

С. осужден за убийство В., совершенное группой лиц.

В кассационной жалобе потерпевшая П. просила об отмене апелляционного определения с оставлением без изменения приговора суда. П. считала, что суд апелляционной инстанции при смягчении наказания С. не учел требования закона. Утверждения суда апелляционной инстанции о том, что в приговоре не приведены мотивы для назначения максимального срока лишения свободы и не учтены смягчающие наказание обстоятельства, противоречат материалам уголовного дела. Суд в приговоре указал на наличие у осужденного как смягчающих наказание обстоятельств, так и отягчающего — рецидива преступлений, учел данные о личности С., который ранее был судим за особо тяжкие преступления, предусмотренные пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105, п. “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также отметил, что осужденному необходимо назначить наказание в условиях длительной изоляции от общества.

Суд апелляционной инстанции, смягчая С. наказание, не учел, что совершенное им преступление является умышленным, особо тяжким, направленным против жизни человека, а фактические обстоятельства преступления, его последствия и представляющую повышенную опасность личность С., который после отбывания длительного срока лишения свободы за ранее совершенное убийство, сопряженное с разбоем, через непродолжительное время вновь совершил убийство. Суд апелляционной инстанции также не принял во внимание, что совокупность смягчающих наказание обстоятельств позволила не применять к осужденному пожизненное лишение свободы. Потерпевшая считала, что решение суда апелляционной инстанции о смягчении наказания является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости и не соответствующим требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение в отношении осужденного С. и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение², указав следующее.

В соответствии с п. 7 ч. 3 и ч. 4 ст. 389²⁸ УПК РФ при изменении приговора суд апелляционной инстанции указывает в своем определении мотивы и основания принятого решения.

Разъясняя практику применения названных норм закона, Пленум Верховного Суда РФ в п. 22 постановления от 27 ноября 2012 г. № 26 “О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции” (в ред. от 27 июня 2023 г.) отметил, что изменяя приговор, суд апелляционной инстанции обязан указать, какие именно нарушения закона послужили основанием для этого.

²Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2024 г. приговор Красноярского краевого суда от 26 апреля 2023 г. в отношении С. оставлен без изменения.

Смягчая наказание, суд апелляционной инстанции мотивировал это тем, что суд первой инстанции, несмотря на наличие признанных по делу смягчающих наказание обстоятельств, назначил максимальный размер наказания в виде лишения свободы на определенный срок, что не может быть признано справедливым.

Однако указанные выводы суда апелляционной инстанции сделаны без учета следующих требований ст. 60 УК РФ.

Как усматривается из приговора суда, С. назначено наказание в пределах санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ. При определении его вида и размера суд первой инстанции указал, что учитывает как смягчающие (активное содействие раскрытию и расследованию преступления, наличие ряда хронических заболеваний, противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления), так и отягчающее наказание (рецидив преступлений) обстоятельства.

Наказание, назначенное С. по приговору суда, не является наиболее строгим из предусмотренных санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Само по себе назначение осужденному максимального по размеру наказания, не являющегося наиболее строгим из предусмотренных санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, в том числе при наличии смягчающих наказание обстоятельств, не противоречит требованиям закона, если по своему виду и размеру оно является справедливым и отвечает требованиям, предусмотренным ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Таким образом, смягчение осужденному С. наказания на основании одной лишь ссылки на его максимальный размер при наличии смягчающих обстоятельств не может быть признано законным решением.

4. Уголовное дело не подлежит прекращению за примирением сторон при отсутствии данных, свидетельствующих о том, что предпринятое лицом действия по заглаживанию причиненного вреда позволяя компенсировать наступившие от преступления (ч. 3 ст. 264 УК РФ) негативные последствия

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 23 ноября 2023 г. № 66-УДП23-20-К8*

(Извлечение)

Постановлением Слюдянского районного суда Иркутской области от 16 сентября 2022 г. уголовное дело в отношении Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, прекращено на основании ст. 25 УПК РФ за примирением сторон.

Судами апелляционной и кассационной инстанций постановление суда оставлено без изменения.

Органами предварительного следствия Р. обвинялся в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил о пересмотре судебных решений. По его мнению, любые позитивные действия, в том числе извинения, принесенные матери погибшей, а также выплаченные ей денежные средства, не снижают общественную опасность содеянного.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила кассационное представление ввиду следующего.

По данному делу допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Как следует из материалов уголовного дела, органом предварительного расследования Р. обвинялся в том, что, управляя технически исправным автомобилем, в нарушение пп. 10.1, 14.1 Правил дорожного движения РФ, избрал скорость, которая не обеспечивала ему возможности постоянного контроля за движением транспортного средства, допустил наезд на пешехода — несовершеннолетнюю М., 2006 года рождения, находившуюся в состоянии беременности, которая переходила дорогу по нерегулируемому пешеходному переходу. В результате дорожно-транспортного происшествия пострадавшая от полученной черепно-мозговой травмы скончалась на месте происшествия.

Принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Р. за примирением сторон, суд сослался на положительные данные, характеризующие личность Р., на то, что он примирился с потерпевшей, загладил причиненный вред, что подтверждается пояснениями матери М. о компенсации ей морального вреда в размере 1 млн руб., в том числе ее распиской о получении денежных средств в размере 580 000 руб., о возмещении расходов на погребение погибшей дочери в размере 80 000 руб.; о том, что претензий потерпевшая к Р. не имеет, извинения ею приняты. Исходя из этих обстоятельств, суд пришел к выводу о том, что принятые Р. меры по заглаживанию вреда являются достаточными, свидетельствуют о восстановлении нарушенных в результате совершенного преступления прав и законных интересов потерпевшей, об уменьшении степени общественной опасности деяния и позволяют освободить Р. от уголовной ответственности.

Вместе с тем согласно разъяснениям, содержащимся в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 “О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве”, принимая решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон, суду необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности”, согласно которым при разреше-

нии вопроса об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Согласно п. 10 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причи-

ненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Принимая решение, суд должен был оценить, в какой степени предпринятые Р. действия по заглаживанию вреда в виде извинений, принесенных матери погибшей, а также выплаченных ей денежных средств позволяли компенсировать наступившие от этого преступления негативные последствия — гибель М.

При рассмотрении дела судами апелляционной и кассационной инстанций указанные выше обстоятельства и требования закона также не были приняты во внимание.

При таких обстоятельствах судебные решения в отношении Р. нельзя признать законными и обоснованными.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила постановление суда от 16 сентября 2022 г. и последующие судебные решения в отношении Р. и передала уголовное дело на новое судебное рассмотрение¹.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 2/2026

О рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав

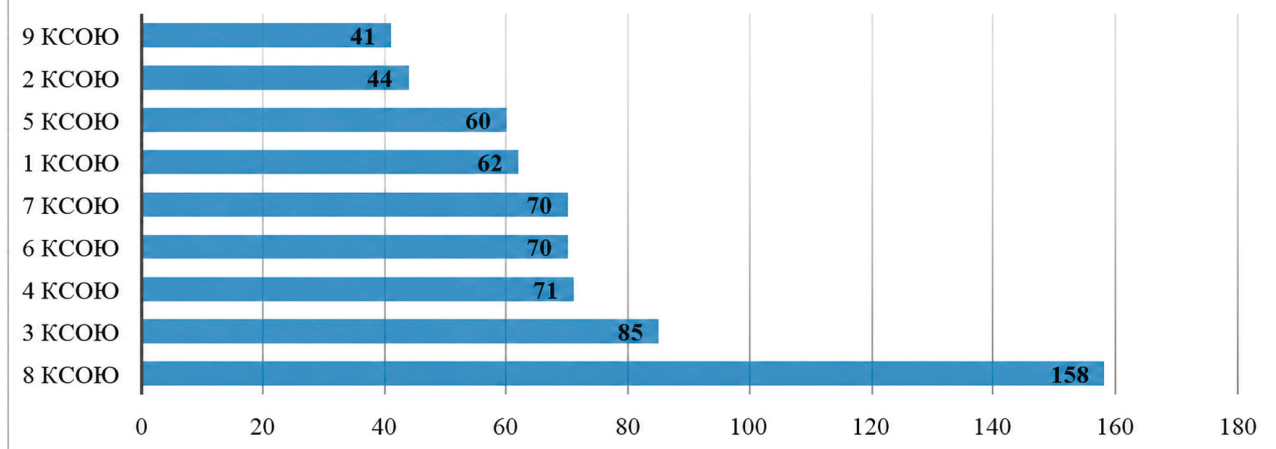
Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение судебной практики рассмотрения административных дел о защите избирательных прав по выборам в 2025 году.

В единый день голосования 14 сентября 2025 г. состоялось более 5 тыс. избирательных кампаний всех уровней в 81 субъекте Российской Федерации. В том числе прямые выборы высших должностных лиц проводились в 20 субъектах Российской Федерации, выборы депутатов законодательных органов — в 11 субъектах Российской Федерации.

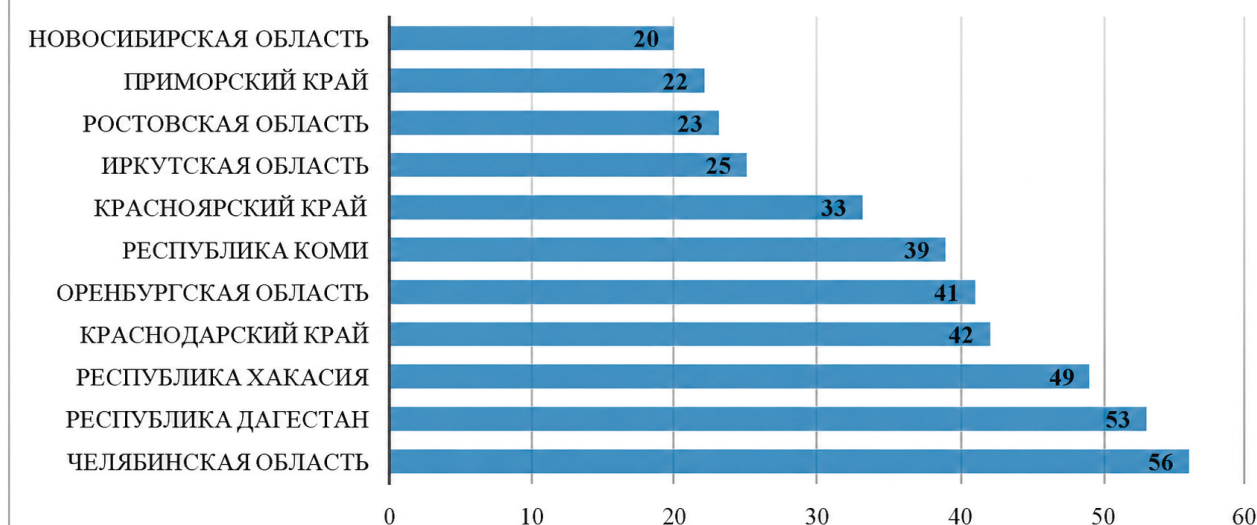
Всего в 2025 году судами первой инстанции по правилам главы 24 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) рассмотрено 661 административное дело.

¹По приговору Слюдянского районного суда Иркутской области от 5 апреля 2024 г. Р. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к двум годам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на один год. Апелляционным постановлением Иркутского областного суда от 28 мая 2024 г. приговор оставлен без изменения.

Количество административных дел, рассмотренных в судебных кассационных округах по правилам главы 24 КАС РФ в 2025 году

Регионы с наибольшей нагрузкой на суды первой инстанции, количество дел

Распределение дел, рассмотренных судами Российской Федерации, по категориям, %

Проведенное обобщение показало, что наибольшую долю среди административных дел о защите избирательных прав составили дела об оспаривании решений избирательных комиссий об отказе в регистрации кандидатов, списков кандидатов и об исключении кандидатов из списка кандидатов (38%).

В 2025 году в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (далее — Закон об основных гарантиях избирательных

прав, Федеральный закон № 67-ФЗ) и Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ “О политических партиях” (далее — Федеральный закон “О политических партиях”) были внесены изменения, направленные на совершенствование и оптимизацию порядка проведения выборов.

Так, Федеральным законом от 23 мая 2025 г. № 115-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” закреплена возможность беспрепятственного осуществления фотосъемки и видеозаписи

представителями избирательных комиссий и Министерства юстиции Российской Федерации (далее — Минюст России), присутствующими на проведении мероприятий по выдвижению кандидатов. Кроме того, уточнены понятия электронного голосования как голосования с использованием комплекса электронного голосования на избирательном участке и дистанционного электронного голосования с использованием информационно-телекоммуникационной сети и технического устройства избирателя.

Особенностью выборов, прошедших 14 сентября 2025 г., также явилось выдвижение в качестве кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органы публичной власти значительного числа участников и ветеранов специальной военной операции. Согласно данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее — ЦИК России) общее количество зарегистрированных кандидатов (из числа лиц указанной категории) составило 1595 человек, большинство из которых приняло участие в выборах депутатов представительных органов муниципальных образований (1320 кандидатов). В свою очередь, на выборах в законодательные органы власти субъектов Российской Федерации зарегистрировано 114 таких кандидатов, а на выборах в депутаты региональных столиц — 159. Два ветерана специальной военной операции участвовали в выборах глав регионов. Избрано на указанных выборах — 1035 кандидатов из числа участников и ветеранов специальной военной операции.

Приведенные выше изменения федерального законодательства и особенность избирательных кампаний оказали влияние на практику рассмотрения судами дел о защите избирательных прав.

Анализ практики рассмотрения административных дел данной категории показал, что суды в целом правильно применяют положения действующего законодательства. При этом суды руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (далее также — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24).

Вместе с тем в ряде случаев судами допускаются ошибки, поэтому в целях обеспечения правильного применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дел о защите избирательных прав по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Вопросы, связанные с выдвижением кандидатов политической партией, членством в политической партии

1.1. Направление в избирательную комиссию извещения о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов до дня официального опубликования решения о назначении выборов не является основанием для признания решения о регистрации кандидата незаконным.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам краевого суда, удовлетворено административное исковое заявление С. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии о регистрации Д. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что выборы депутатов представительного органа муниципального образования назначены на 14 сентября 2025 г., а решение о назначении указанных выборов опубликовано в печатном издании муниципального образования 27 июня 2025 г.

25 июня 2025 г. в территориальную избирательную комиссию поступило извещение регионального отделения политической партии (далее также — региональное отделение) о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов, при этом само мероприятие проведено 29 июня 2025 г.

20 июля 2025 г. Д. зарегистрирован территориальной избирательной комиссией кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

Удовлетворяя административные иски требования и признавая решение о регистрации Д. кандидатом в депутаты незаконным, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что направление региональным отделением политической партии извещения о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов до дня официального опубликования решения о назначении выборов является нарушением предусмотренных избирательным законодательством требований к выдвижению кандидатов и, как следствие, служит основанием для отказа в регистрации кандидата.

Данные выводы признаны судебной коллегией по административным делам кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном применении норм материального права.

Согласно подп. “б” п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав для кандидатов, выдвинутых политической партией, основанием отказа в регистрации является несоблюдение требований к выдвижению кандидата, предусмотренных Федеральным законом “О политических партиях”.

В силу подп. “б” и “в” п. 1 ст. 27 Федерального закона “О политических партиях” политическая партия, ее региональные отделения и иные структурные подразделения обязаны из-

вещать уполномоченный орган о проведении открытых мероприятий (в том числе по выдвижению кандидатов в депутаты) и избирательную комиссию соответствующего уровня о проведении мероприятий, связанных с выдвижением своих кандидатов (списков кандидатов) в депутаты, не позднее чем за 1 день до дня проведения мероприятия при его проведении в пределах населенного пункта, в котором расположена избирательная комиссия, и не позднее чем за 3 дня до дня проведения мероприятия при его проведении за пределами указанного населенного пункта и допускать представителей избирательной комиссии соответствующего уровня на указанные мероприятия.

Таким образом, избирательное законодательство не определяет начало периода, в течение которого региональное отделение политической партии обязано известить территориальную избирательную комиссию о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов, а лишь устанавливает предельный срок для такого извещения, связывая его с датой проведения самого мероприятия по выдвижению кандидатов.

Следовательно, судам нижестоящих инстанций при рассмотрении дела надлежало исходить из того, что извещение о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов направлено в территориальную избирательную комиссию до истечения предусмотренного избирательным законодательством срока, а сами мероприятия проведены региональным отделением политической партии в период избирательной кампании.

Поскольку данные обстоятельства ввиду неправильного истолкования нижестоящими судами норм материального права учтены не были, суд кассационной инстанции судебные акты отменил, в удовлетворении административных исковых требований отказал.

1.2. Направление политической партией извещения о проведении мероприятий по выдвижению кандидата в отсутствие доказательств возможности его получения уполномоченным органом влечет отказ в регистрации кандидата.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления М. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что региональным отделением политической партии М. выдвинут кандидатом в депутаты совета депутатов городского поселения.

Решением территориальной избирательной комиссии М. отказано в регистрации кандидатом в депутаты, поскольку в нарушение подп. “б” п. 1 ст. 27 Федерального закона “О политических партиях” региональное отделение не известило территориальный орган

Минюста России о проведении общего собрания по выдвижению кандидатов.

Оспаривая решение территориальной избирательной комиссии, М. представил в материалы административного дела заверенный нотариусом протокол осмотра письменных доказательств, свидетельствующий о том, что извещение было направлено региональным отделением на официальный адрес электронной почты территориального органа Минюста России. Однако ведомство утверждало, что извещение им получено не было.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что избранный региональным отделением способ уведомления кандидатов не привел к получению уполномоченным органом соответствующего извещения.

В соответствии с подп. “б” п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав несоблюдение требований к выдвижению кандидата, предусмотренных Федеральным законом “О политических партиях”, является основанием для отказа в его регистрации.

Согласно подп. “б” п. 1 ст. 27 Федерального закона “О политических партиях” политическая партия, ее региональные отделения и иные структурные подразделения обязаны извещать соответствующий уполномоченный орган о проведении открытых мероприятий по выдвижению кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления не позднее чем за 1 день до дня проведения мероприятия при его проведении в пределах населенного пункта, в котором расположен уполномоченный орган, и не позднее чем за 3 дня до дня проведения мероприятия при его проведении за пределами соответствующего населенного пункта и допускать представителей уполномоченных органов на указанные мероприятия.

По смыслу приведенных норм избирательного законодательства обязанность по извещению уполномоченного органа о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов является безусловной.

Исследовав заверенный нотариусом протокол осмотра письменных доказательств, суд установил, что скриншоты сообщений электронной почты регионального отделения не содержат сведений о доставке извещения. В связи с этим суд сделал вывод о том, что протокол подтверждением надлежащего извещения не является.

Кроме того, изучение представленных в суд апелляционной инстанции сведений о регистрации входящей корреспонденции территориального органа Минюста России (в том числе направленной на адрес электронной почты) показало, что извещение от регионального отделения в адрес ведомства не поступало.

Оценив приведенные обстоятельства в их совокупности, судебная коллегия по админист-

ративным делам областного суда заключила, что региональное отделение допустило формальный подход при исполнении возложенной на него обязанности по извещению уполномоченного органа. Поскольку неизвещением территориального органа Минюста России нарушены установленные Федеральным законом “О политических партиях” требования к выдвижению кандидата, отказ в регистрации М. кандидатом в депутаты признан законным.

1.3. При решении вопроса о наличии у граждан Российской Федерации, состоящих в гражданстве Украины, пассивного избирательного права юридически значимым обстоятельством является установление факта подачи ими в уполномоченный орган заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины на дату их выдвижения.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления К., в котором он просил признать незаконным решение окружной избирательной комиссии об аннулировании его регистрации кандидатом в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации.

Судами установлено, что К. был восстановлен в гражданстве Российской Федерации на основании ч. 2 ст. 20 Закона РФ от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 “О гражданстве Российской Федерации” (утратил силу) и проживал на территории Украины после провозглашения ее независимости в 1991 году.

24 июня 2025 г. К. представил в окружную избирательную комиссию документы для уведомления о своем выдвижении, после чего 3 июля 2025 г. был зарегистрирован кандидатом в депутаты.

17 июля того же года К. подал в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины.

Учитывая, что на момент выдвижения данное заявление в установленном порядке К. подано не было, окружная избирательная комиссия аннулировала его регистрацию в качестве кандидата.

Оценивая приведенные обстоятельства, суды исходили из следующего.

Согласно п. 3 ст. 76 Закона об основных гарантиях избирательных прав регистрация кандидата аннулируется избирательной комиссией, зарегистрировавшей кандидата, в случае отсутствия у него пассивного избирательного права. В ст. 4 названного Закона приведен перечень обстоятельств, при наличии которых гражданин Российской Федерации не может реализовать свое пассивное избирательное право.

В частности, не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства (п. 3¹ ст. 4 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Статьей 11 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ “О гражданстве Российской Федерации” предусмотрена обязанность подавать в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальных органов уведомление об утрате гражданства (подданства) иностранного государства.

Названной статье корреспондирует ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 18 марта 2023 г. № 62-ФЗ “Об особенностях правового положения граждан Российской Федерации, имеющих гражданство Украины”, согласно которой граждане Российской Федерации, одновременно являющиеся гражданами Украины, считаются не имеющими гражданства Украины со дня подачи ими в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины.

Проанализировав приведенные выше нормы, суды заключили, что при решении вопроса о наличии у граждан Российской Федерации, состоящих в гражданстве Украины, пассивного избирательного права юридически значимым обстоятельством является установление факта подачи ими в уполномоченный орган заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины на дату их выдвижения.

Поскольку заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины подано К. в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел после регистрации в качестве кандидата в депутаты, решение окружной избирательной комиссии об аннулировании его регистрации является законным.

1.4. Лицо, принятое в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке и не утратившее гражданство иностранного государства, не имеет права быть избранным в орган местного самоуправления, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по административным делам областного суда, удовлетворено административное исковое заявление И. о признании незаконным и об отмене решения территориальной избирательной комиссии о регистрации М. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

Суд кассационной инстанции судебные акты нижестоящих судов признал законными.

По административному делу установлено, что М., имеющий гражданство Республики Таджикистан, принят в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке на основании ч. 7 ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ “О гражданстве Российской Федерации” (утратил силу), при этом письменное уведомление о прекращении гражданства Республики Таджикистан в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел не направлял.

Несмотря на указанные обстоятельства, 31 июля 2025 г. М. был зарегистрирован кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

Признавая названное решение территориальной избирательной комиссии незаконным, суды трех инстанций исходили из того, что М. не утрачено гражданство Республики Таджикистан.

Учитывая, что М., имея гражданство иностранного государства, был выдвинут в качестве кандидата на выборах депутатов представительного органа муниципального образования, суды применили положения п. 3¹ ст. 4 Закона об основных гарантиях избирательных прав, предусматривающие, что граждане Российской Федерации, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, могут быть избранными в органы местного самоуправления, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Поскольку Договором об урегулировании вопросов двойного гражданства, заключенным между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан 7 сентября 1995 г., право быть избранными в органы местного самоуправления лицам, имеющим гражданство Российской Федерации и Республики Таджикистан, не предоставлено, суды пришли к правомерному выводу об отсутствии у М. пассивного избирательного права и, как следствие, о наличии оснований для отмены решения территориальной избирательной комиссии о его регистрации.

1.5. Законодательство о выборах допускает возможность личного представления кандидатом в избирательную комиссию документа, подтверждающего сведения о принадлежности к политической партии, после заверения списка кандидатов, выдвинутых по одномандатному избирательному округу.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления У. об отмене решения территориальной избирательной комиссии о регистрации Б. кандидатом в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации.

Судом установлено, что 18 июня 2025 г. заведен список кандидатов в депутаты, в который включен Б.

29 июня 2025 г. Б. представил в территориальную избирательную комиссию документы для уведомления о своем выдвижении, в том числе документ, подтверждающий его принадлежность к политической партии, а 2 июля того же года — документы для регистрации.

11 июля 2025 г. Б. зарегистрирован кандидатом в депутаты.

Обосновывая довод о незаконности данной регистрации, У. указал, что документ, подтверждающий сведения о принадлежности Б. к политической партии, должен быть приложен к заявлению о согласии баллотироваться и представлен избирательным объединением в органи-

зующую выборы избирательную комиссию на стадии заверения списка кандидатов.

Признавая приведенные доводы ошибочными, суды исходили из следующего.

Согласно п. 2 ст. 33 Федерального закона № 67-ФЗ избирательная комиссия считается уведомленной о выдвижении кандидата, а кандидат, за исключением случая, предусмотренного п. 14³ ст. 35 данного Федерального закона, считается выдвинутым, приобретает права и обязанности кандидата после поступления в нее заявления в письменной форме выдвинутого лица о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу. Кандидат вправе указать в заявлении свою принадлежность к политической партии и свой статус в этой политической партии при условии представления вместе с заявлением документа, подтверждающего указанные сведения и подписанного уполномоченным лицом политической партии либо уполномоченным лицом соответствующего структурного подразделения политической партии.

В силу п. 5 ст. 33 Федерального закона № 67-ФЗ заявление о согласии баллотироваться кандидат (кроме кандидата, выдвинутого в списке кандидатов) обязан представить лично.

Отсутствие заявления кандидата о согласии баллотироваться является основанием для исключения организующей выборы избирательной комиссией соответствующего кандидата из списка кандидатов по одномандатному избирательному округу до его заверения (п. 14² ст. 35 Федерального закона № 67-ФЗ).

Решение организующей выборы избирательной комиссии о заверении списка кандидатов по одномандатному избирательному округу с копией заверенного списка (заверенными выписками из списка), копиями заявлений кандидатов, указанных в п. 2 ст. 33 данного Федерального закона, и копиями документов, подтверждающих сведения о принадлежности кандидатов к политической партии, иному общественному объединению (в случае представления указанных документов), направляются организующей выборы избирательной комиссией в соответствующие окружные избирательные комиссии (п. 14³ ст. 35 Федерального закона № 67-ФЗ).

Как следует из приведенных норм избирательного законодательства, документ о принадлежности кандидата к политической партии не включен в перечень документов, необходимых для заверения списка кандидатов, выдвинутых по одномандатному избирательному округу, тем самым допускается возможность его представления лично кандидатом после заверения данного списка.

Оставляя в силе принятые по делу судебные акты, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указала, что довод, изложенный в кассационной жалобе, о необходимости представления документа о принадлежности кандидата к политической партии вместе с заявлением о согласии баллотироваться не согласуется с п. 14³ ст. 35 Федерального закона № 67-ФЗ. Из буквального толкования приведен-

ной нормы следует, что организующая выборы избирательная комиссия направляет в окружную избирательную комиссию копии документов, подтверждающих сведения о принадлежности кандидатов к политической партии, только в случае их представления.

1.6. Несоблюдение членом политической партии предусмотренного партийным уставом порядка прекращения членства является основанием для отказа в его регистрации в качестве кандидата, выдвинутого другой политической партией, членом которой он является.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления З. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации.

По делу установлено, что З. вступил в партию «К.», не оформив в установленном порядке прекращение членства в партии «Е.», в связи с чем на момент принятия оспариваемого решения состоял на партийном учете в двух политических партиях.

Оценивая данные обстоятельства, суды руководствовались следующим.

Согласно п. 6 ст. 23 и п. 3¹ ст. 36 Федерального закона «О политических партиях» гражданин Российской Федерации может быть членом только одной политической партии. Политическая партия не вправе выдвигать кандидатами в депутаты граждан Российской Федерации, являющихся членами иных политических партий.

Пунктом 1 ст. 21 названного Федерального закона установлено, что политическая партия, ее региональные отделения и иные структурные подразделения действуют на основании устава политической партии и в соответствии с ним.

Как следует из положений Устава партии «Е.», централизованный учет ее членов ведется на основании Единого реестра членов партии в Центральном исполнительном комитете партии. Прекращение членства в партии происходит на основании личного письменного заявления гражданина, принявшего решение о выходе из партии, которое подается в первичное (местное, региональное) отделение по месту постоянного или преимущественного проживания члена партии. Прекращение членства в партии наступает со дня регистрации этого письменного заявления в соответствующем первичном (местном, региональном) отделении.

Таким образом, соблюдение кандидатом установленного партийным уставом порядка прекращения членства в политической партии является обязательным.

Поскольку выписка из Единого реестра членов партии «Е.» явно свидетельствует о том, что З. состоит на учете в данной партии, суды пришли к выводу о том, что порядок прекращения членства им не соблюден.

Оставляя в силе судебные акты, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что лицо, прекратившее членство в одной политической партии, может быть выдвинуто в качестве кандидата в депутаты от другой политической партии только в случае, если его членство в первой из указанных партий прекращено и оформлено в установленном порядке таким образом, чтобы отсутствовали какие-либо сомнения относительно его партийной принадлежности.

1.7. Выдвижение и отзыв кандидата может осуществляться различными органами одной политической партии, если это предусмотрено партийным уставом.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении административных исковых требований Ф. о признании незаконными решений Бюро Президиума Политического совета партии «Р.» и Совета регионального отделения партии «Р.» об отзыве его кандидатуры на должность главы муниципального образования, а также решения территориальной избирательной комиссии об аннулировании его регистрации кандидатом.

Как следует из материалов дела, основанием для регистрации Ф. кандидатом послужили решения Общего собрания и Совета регионального отделения партии «Р.», принятые 20 и 16 июля 2025 г. соответственно.

31 июля 2025 г. решением Бюро Президиума Политического совета и принятым на его основе решением Совета регионального отделения партии «Р.» кандидатура Ф. отозвана, в связи с чем 5 августа 2025 г. его регистрация в качестве кандидата аннулирована.

Обращаясь с административным исковым заявлением, Ф. указал, что полномочия на принятие решения о его отзыве имелись только у органов, выдвинувших его в качестве кандидата на должность главы муниципального образования, — Общего собрания и Совета регионального отделения партии «Р.». Бюро Президиума Политического совета названной партии решение о его выдвижении в качестве кандидата не принимало, следовательно, и полномочием по отзыву не обладало.

Признавая доводы административного истца ошибочными и отказывая в удовлетворении заявленных им требований, суды обоснованно руководствовались следующим.

Согласно п. 1 ст. 32 Закона об основных гарантиях избирательных прав граждане Российской Федерации, обладающие пассивным избирательным правом, могут быть выдвинуты кандидатами непосредственно либо в составе списка кандидатов в соответствии с данным Федеральным законом, иным законом.

Пунктом 2 ст. 76 Закона об основных гарантиях избирательных прав предусмотрено, что регистрация кандидата аннулируется решением избирательной комиссии, зарегистрировавшей кандидата, в том числе на основании решения избирательного объединения об отзыве кандидата, представленного в данную избирательную

комиссию в соответствии с п. 31 ст. 38 указанного Федерального закона.

В силу п. 31 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав орган избирательного объединения, принявший решение о выдвижении кандидата по единому избирательному округу, вправе отозвать этого кандидата.

Названной нормой корреспондирует подп. “к” п. 2 ст. 21 Федерального закона “О политических партиях”, устанавливающий, что устав политической партии должен содержать основания и порядок отзыва выдвинутых политической партией, ее региональным отделением, иным структурным подразделением, имеющими право участвовать в выборах, кандидатов, зарегистрированных кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, порядок исключения кандидатов из выдвинутых политической партией, ее региональным отделением, иным структурным подразделением, имеющими право участвовать в выборах, списков кандидатов.

В соответствии с положениями Устава партии “Р.” Бюро Президиума Политического совета является коллегиальным постоянно действующим руководящим выборным органом данной партии, а региональное отделение — структурным подразделением партии, созданным и осуществляющим свою деятельность на территории субъекта Российской Федерации.

При этом к компетенции Бюро Президиума Политического совета партии “Р.” отнесено полномочие по отзыву выдвинутого партией кандидата по единому избирательному округу, в одномандатном (многомандатном) избирательном округе, кандидата в депутаты представительных органов местного самоуправления, а также на иные выборные должности муниципальных образований (главы, мэра и т.д.).

Аналогичным образом Совет регионального отделения партии “Р.” наделен правом на отзыв выдвинутого региональным отделением списка кандидатов в депутаты (члены) представительного органа муниципального образования, кандидата на должность главы и иную выборную должность муниципального образования.

Поскольку оспариваемые решения об отзыве кандидата приняты органами политической партии в пределах полномочий, установленных партийным уставом, аннулирование территориальной избирательной комиссией регистрации кандидата на основании данных решений является законным.

1.8. Наличие в заявлении о согласии баллотироваться опечатки (опечатки) при указании сведений о кандидате не свидетельствует о недействительности этих сведений и не является основанием для отмены решения о регистрации кандидата.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении административных исковых требований Р. о признании незаконным решения террито-

риальной избирательной комиссии о регистрации Т. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что Т. в заявлении о согласии баллотироваться допустил опечатку в сведениях о страховом номере индивидуально-лического лицевого счета (далее — СНИЛС), неверно указав одну из его цифр. Учитывая, что среди представленных документов имелась копия страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования, территориальная избирательная комиссия зарегистрировала Т. кандидатом в депутаты.

Обосновывая довод о незаконности данного решения, административный истец указал, что допущенная в информации о СНИЛС опечатка свидетельствует о недостоверности сведений о кандидате.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суды исходили из следующего.

Согласно п. 2 ст. 33 Закона об основных гарантиях избирательных прав в заявлении о согласии баллотироваться должен быть указан в том числе СНИЛС лица, выдвинутого в качестве кандидата.

В соответствии с подп. “в²” п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав основанием отказа в регистрации кандидата является отсутствие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, в документах, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, каких-либо сведений, предусмотренных пп. 2 и 3 (при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборов глав муниципальных районов, глав муниципальных округов и глав городских округов также сведений, предусмотренных п. 3¹) ст. 33 данного Федерального закона, иным законом.

Из приведенной нормы следует, что основанием для отказа в регистрации кандидата является отсутствие в представленных документах предусмотренных пп. 2, 3 и 3¹ ст. 33 Закона об основных гарантиях избирательных прав сведений, а не их недостоверность.

2. Вопросы, связанные с проверкой соблюдения порядка сбора подписей избирателей, оформления подписных листов и достоверности сведений, содержащихся в подписных листах, а также с проверкой соблюдения порядка сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и глав муниципальных образований

2.1. Недостаточное количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований является безусловным основанием для отказа в регистрации кандидата.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей

юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления С. о признании незаконным решения избирательной комиссии субъекта Российской Федерации об отказе в регистрации кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

По делу установлено, что С. представил в избирательную комиссию субъекта Российской Федерации только одну подпись депутата представительного органа муниципального образования в свою поддержку вместо требуемых 120 подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, что послужило основанием для отказа в регистрации его кандидатом.

Обосновывая довод о незаконности данного решения, С. указал на отсутствие возможности собрать в летний период требуемое количество подписей в связи с нахождением депутатов представительных органов муниципальных образований в отпуске.

Отказывая в удовлетворении административных исковых требований, суды исходили из положений п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав, которыми установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). В качестве одного из оснований указано недостаточное количество достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, представленных для регистрации кандидата (подп. "д¹").

Руководствуясь приведенной нормой, суды пришли к выводу о том, что представление определенного количества подписей депутатов представительных органов муниципальных образований являлось обязательным условием для регистрации С. кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Вместе с тем данное условие административным истцом не выполнено.

Оставляя в силе судебные акты, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что для участия в выборах на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации избирательной комиссией субъекта Российской Федерации были зарегистрированы 5 кандидатов, представивших необходимое количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований в поддержку своего выдвижения.

2.2. Если кандидат в заявлении о согласии баллотироваться указал свою принадлежность к политической партии, сведения об этом указываются в подписном листе.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления Л. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты.

По делу установлено, что Л. уведомил территориальную избирательную комиссию о самовыдвижении в качестве кандидата в депутаты по одномандатному избирательному округу, указав в заявлении о согласии баллотироваться сведения о принадлежности к политической партии. Однако в представленных Л. подписных листах данные сведения отсутствовали, в связи с чем все собранные в его поддержку подписи признаны рабочей группой территориальной избирательной комиссии недействительными, о чем составлен соответствующий протокол.

Не согласившись с протоколом проверки подписных листов, Л. обратился в территориальную избирательную комиссию с заявлением, в котором просил исключить сведения о принадлежности к политической партии из заявления о согласии баллотироваться.

Территориальная избирательная комиссия отказала Л. в регистрации кандидатом в депутаты.

При рассмотрении административного дела суды руководствовались следующим.

Из подп. "и" п. 6⁴ ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав следует, что недействительными признаются все подписи избирателей, участников референдума в подписном листе, в который не внесены сведения, предусмотренные пп. 9 и 10 ст. 37 названного Федерального закона.

В силу п. 9 ст. 37 Закона об основных гарантиях избирательных прав кандидат, указавший в заявлении о согласии баллотироваться свою принадлежность к политической партии и свой статус в данной политической партии, обязан указать эти же сведения в подписном листе.

Основанием для отказа в регистрации кандидата является в том числе недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата (подп. "д" п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, применив указанные выше нормы избирательного законодательства, пришли к выводу о том, что наличие в подписном листе сведений о кандидате в меньшем объеме, чем предусмотрено законом, влияет на восприятие избирателями информации о кандидате и является основанием для отказа в регистрации кандидата.

2.3. Осуществление сбора подписей избирателей до дня, следующего за днем уведомления избирательной комиссии о выдвижении кандидата, является основанием для признания подписей недействительными.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления Д. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что заявления о самовыдвижении кандидатов в депутаты подлежали представлению в период с 26 июня по 25 июля 2025 г. до 18 час. 00 мин., сбор подписей в поддержку кандидата начинался со дня, следующего за днем уведомления избирательной комиссии о выдвижении кандидата, документы для регистрации кандидата должны быть представлены с 26 июня по 27 июля 2025 г. до 18 час. 00 мин.

25 июля 2025 г. в 14 час. 03 мин. административный истец представил в территориальную избирательную комиссию документы для уведомления о выдвижении кандидатом в депутаты в порядке самовыдвижения, а в 14 час. 46 мин. того же дня — документы для регистрации, в том числе подписные листы с 18 подписями избирателей и протокол об итогах сбора подписей от 25 июля 2025 г.

1 августа 2025 г. территориальной избирательной комиссией принято решение об отказе в регистрации Д. кандидатом в депутаты на основании подп. “д” п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав, поскольку кандидатом не представлено достаточное количество достоверных и действительных подписей избирателей.

Отказывая в удовлетворении заявленных административным истцом требований, суд исходил из следующего.

Исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации кандидата приведен в п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав. К таким основаниям, в частности, относится недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата (подп. “д”).

Подпунктом “а” п. 6⁴ ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав установлено, что недействительными признаются подписи избирателей, собранные вне периода сбора подписей, в том числе до дня оплаты изготовления подписных листов, а на выборах в органы местного самоуправления — до дня, следующего за днем уведомления избирательной комиссии о выдвижении кандидата.

Установив, что Д. осуществил сбор подписей избирателей с нарушением предусмотренного законом срока, а именно до дня, следующего за днем уведомления избирательной комиссии о самовыдвижении кандидата, суд пришел к выводу о

законности оспариваемого решения территориальной избирательной комиссии.

Признавая данный вывод основанным на правильном применении норм материального права, судебная коллегия по административным делам областного суда подчеркнула, что избирательное законодательство относит подписные листы к числу документов, в которые запрещено вносить изменения и дополнения. Следовательно, территориальная избирательная комиссия вопреки доводам, приведенным в апелляционной жалобе, не обязана уведомлять кандидата о выявленном нарушении срока сбора подписей.

3. Вопросы, связанные с представлением сведений о судимости

3.1. Указание в заявлении о согласии баллотироваться и подписных листах избыточных сведений о совершении декриминализованного деяния не является основанием для отказа в регистрации кандидата.

Р. обратился в суд с административным иском о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии о регистрации Ч. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования, указывая, что в представленном Ч. заявлении о согласии баллотироваться и подписных листах содержатся излишние сведения о судимости.

Суд, установив, что на день подачи Ч. заявления о согласии баллотироваться деяние, за которое он был осужден по приговору суда, декриминализовано, пришел к выводу об отсутствии у Ч. обязанности по указанию сведений о судимости в названном заявлении и подписных листах, в связи с чем административные искивые требования Р. удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции, с позицией которого согласился кассационный суд общей юрисдикции, решение суда отменил, в удовлетворении административных исковых требований отказал по следующим основаниям.

Определяя условия выдвижения кандидатов, Закон об основных гарантиях избирательных прав установил, что, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о согласии баллотироваться, а также в подписном листе указываются сведения о его судимости (п. 2¹ ст. 33, п. 9 ст. 37).

Сведения о судимости кандидата — это сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и части (частей), пункта (пунктов), а также наименования (наименований) статьи (статей) Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным

кодексом РФ (подп. 58 ст. 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

В силу приведенных норм избирательного законодательства у Ч. отсутствовала обязанность по указанию в заявлении о согласии баллотироваться и подписных листах сведений о судимости за деяние, которое было декриминализовано.

Между тем в силу подп. “е” п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав основанием для отказа в регистрации кандидата является именно сокрытие сведений о судимости.

Поскольку указанные в названном заявлении и подписных листах сведения о судимости за деяние, которое перестало быть уголовно наказуемым, не являются сокрытием сведений о судимости, регистрация Ч. кандидатом в депутаты признана судом апелляционной инстанцией законной.

3.2. Неуказание сведений о судимости по приговору суда иностранного государства является основанием для отмены решения о регистрации кандидата, если совершенное им деяние признается преступлением в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворено административное исковое заявление территориальной избирательной комиссии об отмене решения о регистрации Б. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

Судами установлено, что Б. подал в территориальную избирательную комиссию заявление о согласии баллотироваться кандидатом в депутаты с приложением к нему необходимого пакета документов, указав на отсутствие ограничений пассивного избирательного права.

Решением территориальной избирательной комиссии Б. был зарегистрирован кандидатом в депутаты. Однако спустя 2 дня с момента регистрации из территориального органа МВД России поступили сведения о наличии у Б. судимости по приговорам суда иностранного государства.

Полагая, что данные обстоятельства свидетельствуют о сокрытии Б. сведений о судимости, что является безусловным основанием для отказа в его регистрации кандидатом, территориальная избирательная комиссия обратилась в суд с требованием об отмене принятого ранее решения о регистрации Б. в качестве кандидата.

Удовлетворяя административные иски требования, суды проанализировали содержание приговоров суда иностранного государства, сопоставили содержащееся в них описание объективной стороны совершенных Б. преступлений с предусмотренными уголовным законодательством Российской Федерации составами преступлений и сделали вывод, что действия, за совершение которых он был осужден, призна-

ются Уголовным кодексом РФ тяжкими преступлениями.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Б. подал кассационную жалобу в Верховный Суд РФ.

Обосновывая доводы о незаконности и произвольности выводов судов, Б. указал, что вопрос о том, был ли он осужден к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, был разрешен без вынесения судебного акта о приведении приговора, вынесенного судом иностранного государства, в соответствии с Уголовным кодексом РФ.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций основанными на правильном применении норм материального права и оставила судебные акты без изменения.

В Законе об основных гарантиях избирательных прав предусмотрено, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, до истечения 10 лет со дня снятия или погашения судимости (подп. “а¹” п. 3² ст. 4).

С учетом указанного регулирования Пленум Верховного Суда РФ в п. 88 постановления от 27 июня 2023 г. № 24 “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” разъяснил, что осуждение лица судом иностранного государства за совершение деяния, признаваемого в соответствии с Уголовным кодексом РФ преступлением и относящегося к преступлениям, указанным в Законе об основных гарантиях избирательных прав, также влечет ограничение пассивного избирательного права до истечения установленных законом сроков.

Таким образом, осуждение кандидата за совершение преступлений по закону иностранного государства имеет правовые последствия, если кандидат был осужден за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным кодексом РФ.

Следовательно, в целях установления факта сокрытия Б. сведений о судимости по приговорам суда иностранного государства нижестоящие суды обоснованно устанавливали, признаются ли совершенные им деяния преступлением в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, путем сопоставления статей Уголовного кодекса РФ и уголовного закона иностранного государства.

3.3. Отсутствие в заявлении о согласии баллотироваться наименований статей уголовного закона, на основании которых кандидат был осужден, является сокрытием сведений о судимости и влечет отказ в его регистрации.

Решением районного суда удовлетворено административное исковое заявление И. о признании незаконным решения территориальной

избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что у И. имеется погашенная судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 УК РСФСР “Хулиганство”. Представляя сведения о данной судимости, И. указал в заявлении о согласии баллотироваться только часть и порядковый номер статьи. Ее наименование в заявлении приведено не было, что послужило основанием для принятия решения об отказе в регистрации кандидатом в депутаты.

Удовлетворяя административное исковое заявление, суд исходил из того, что кандидат представил сведения, соответствующие справке об отсутствии судимости.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился кассационный суд общей юрисдикции, решение суда отменил, в удовлетворении заявленных требований отказал по следующим основаниям.

Согласно подп. 58 ст. 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав сведения о судимости кандидата — это сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и части (частей), пункта (пунктов), а также наименования (наименований) статьи (статей) Уголовного кодекса РФ, на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными законодательными актами за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным кодексом РФ.

Неуказание наименований статей уголовного закона является основанием для отказа в регистрации кандидата в соответствии с подп. “е” п. 24 ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав.

Как следует из подп. 4.1.1 п. 4 порядка выдачи справки о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, утвержденного приказом МВД России от 31 октября 2023 г. № 816, в справке о наличии (отсутствии) судимости в строке “Информация о судимости и уголовном преследовании” указываются следующие сведения об осуждении: дата осуждения, наименование суда, вынесшего приговор, пункт, часть, статья уголовного закона, по которым лицо было осуждено, срок и вид наказания, сведения о переквалификации деяния, дата и основание освобождения, дата и основание снятия судимости.

Из приведенной нормы следует, что наименование статей уголовного закона в справке о наличии (отсутствии) судимости не приводится. Вместе с тем в силу п. 2¹ ст. 33 Закона об основных гарантиях избирательных прав канди-

дат обязан указать эти сведения в заявлении о согласии баллотироваться.

При таких обстоятельствах отсутствие наименований статей уголовного закона в указанном заявлении является сокрытием сведений о судимости и влечет отказ в регистрации кандидата в депутаты.

4. Вопросы, связанные с регистрацией кандидата и формированием избирательных комиссий

4.1. Если законом предусмотрено, что в составе первого финансового отчета в избирательную комиссию должен быть представлен документ, подтверждающий остаток средств избирательного фонда, указанный документ представляется одновременно с иными документами, составляющими первый финансовый отчет.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления В. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что В. представил в территориальную избирательную комиссию первый финансовый отчет, не приложив к нему документ, подтверждающий остаток средств избирательного фонда. Указанный документ был направлен В. в территориальную избирательную комиссию позднее, но до дня рассмотрения вопроса о его регистрации кандидатом в депутаты. При этом в документе об остатке средств избирательного фонда проставлена более поздняя дата, нежели в финансовом отчете.

Разрешая административные иски требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что финансовый отчет и документ, подтверждающий остаток средств избирательного фонда, должны быть представлены в территориальную избирательную комиссию одновременно.

Суд кассационной инстанции признал данный вывод основанным на правильном применении норм материального права.

Как следует из п. 9 ст. 59 Закона об основных гарантиях избирательных прав, требования о представлении документов, необходимых для регистрации кандидата, могут содержаться в законе субъекта Российской Федерации. Таким законом может быть предусмотрено, что кандидат одновременно с представлением документов для регистрации представляет первый финансовый отчет.

Применительно к выборам депутатов представительного органа муниципального образования избирательный кодекс субъекта Российской Федерации установил, что для регистрации кандидата в депутаты по одномандатному (многомандатному) избирательному округу кандидат одновременно с представлением документов, не-

обходимых для его регистрации, представляет в избирательную комиссию первый финансовый отчет кандидата (кроме случаев, когда избирательный фонд не создавался). В отчет включаются сведения по состоянию на дату, которая не более чем на пять дней предшествует дате сдачи отчета.

При этом установлено, что первый финансовый отчет кандидата, избирательного объединения считается представленным, если в избирательную комиссию направлены все следующие документы: первый финансовый отчет о поступлении и расходовании средств избирательного фонда кандидата, избирательного объединения; учет поступления и расходовании денежных средств избирательного фонда кандидата, избирательного объединения; документ, подтверждающий указанный в отчете остаток средств избирательного фонда, выданный филиалом ПАО «Сбербанк России» (иной кредитной организацией, в которой открыт специальный избирательный счет).

Таким образом, в отсутствие документа, подтверждающего остаток средств избирательного фонда, финансовый отчет не может считаться представленным в избирательную комиссию.

При этом факт дополнительного направления в территориальную избирательную комиссию документа, подтверждающего остаток средств избирательного фонда, до дня рассмотрения вопроса о регистрации кандидата в качестве депутата юридического значения для рассмотрения дела не имеет.

Законодатель в п. 1¹ ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав закрепил, что при выявлении неполноты сведений о кандидатах либо отсутствия каких-либо документов кандидат вправе внести уточнения и дополнения в ранее поданные документы, содержащие сведения о нем, а также донести недостающие копии документов, представление которых предусмотрено п. 2² ст. 33 названного Федерального закона.

Между тем первый финансовый отчет либо документы, входящие в его состав, в перечень документов, названных в п. 2² ст. 33 Закона об основных гарантиях избирательных прав, не включены.

При таких обстоятельствах суды обоснованно признали решение территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации В. кандидатом в депутаты законным.

4.2. У избирательной комиссии отсутствует обязанность уведомлять кандидата о наличии в листах поддержки подписей депутатов представительных органов муниципальных образований, ранее отдавших свои голоса в поддержку других кандидатов. В таком случае засчитывается подпись депутата, проставленная первой.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления М. о при-

знании незаконным решения избирательной комиссии субъекта Российской Федерации об отказе в регистрации кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что 6 июля 2025 г. от М. приняты документы для регистрации кандидатом, в том числе листы поддержки кандидата, содержащие подписи депутатов представительных органов муниципальных образований, включая подписи депутатов представительных органов муниципальных образований городских и муниципальных округов, муниципальных районов, а также список лиц, которые поставили свои подписи в указанных листах. По результатам проверки перечисленных выше документов избирательная комиссия субъекта Российской Федерации не зачла подписи 8 депутатов представительных органов муниципальных образований, которые ранее отдали свои голоса в поддержку выдвижения других кандидатов. Данное обстоятельство привело к недостаточности собранных в поддержку выдвижения М. подписей и, как следствие, к отказу в его регистрации в качестве кандидата.

Обосновывая позицию о незаконности данного решения, М. ссылался на отсутствие информации о том, что отдельные депутаты муниципальных образований, подписи которых он представил в избирательную комиссию субъекта Российской Федерации, ранее поддержали выдвижение других кандидатов.

Данный довод судами был отвергнут как основанный на ошибочном толковании норм избирательного законодательства.

Пункт 18 ст. 37 Закона об основных гарантиях избирательных прав устанавливает, что депутат представительного органа муниципального образования или глава муниципального образования ставит свою подпись на листе поддержки кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации собственноручно, а также указывает дату и время ее проставления.

Если при проверке подписей будет выявлено, что названные выше лица поддержали более одного кандидата, засчитывается подпись, которая по времени была проставлена раньше (п. 20 ст. 37 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Исходя из приведенных норм, суды сделали вывод о том, что при выявлении факта поддержки депутатом нескольких кандидатов избирательной комиссии субъекта Российской Федерации надлежит устанавливать время проставления подписи за каждого из таких кандидатов. При этом в соответствии с п. 1¹ ст. 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав названная комиссия не обязана уведомлять кандидатов о наличии в листах поддержки подписей депутатов, которые ранее проставили свою подпись в листах поддержки других кандидатов.

4.3. Полномочия члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса, назначенного на основе предложения ЦИК России, могут быть прекращены досрочно по мотивированному представлению ЦИК России.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, удовлетворено административное исковое заявление прокурора о признании незаконным указа высшего должностного лица субъекта Российской Федерации об освобождении К. от обязанностей члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса.

По делу установлено, что в феврале 2023 г. К. назначена в состав избирательной комиссии субъекта Российской Федерации на основе предложения ЦИК России, а в октябре 2025 г. указом высшего должностного лица субъекта Российской Федерации освобождена от обязанностей члена названной избирательной комиссии в отсутствие мотивированного представления ЦИК России.

Удовлетворяя административные иски требования, суды руководствовались следующим.

В соответствии с п. 9 ст. 23 Закона об основных гарантиях избирательных прав высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации обязано назначить не менее одного члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации на основе поступивших предложений ЦИК России.

При этом в силу прямого указания п. 9¹ названной статьи полномочия члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, назначенного по предложению ЦИК России, могут быть прекращены досрочно по ее мотивированному представлению, внесенному в орган, назначивший этого члена комиссии. Вместе с представлением о досрочном прекращении полномочий члена комиссии должно быть внесено предложение по кандидатуре нового члена комиссии. При отсутствии такого предложения представление о досрочном прекращении полномочий члена комиссии рассмотрению не подлежит.

Следовательно, решение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации вопроса о досрочном прекращении полномочий члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса в отсутствие мотивированного представления ЦИК России является нарушением избирательного законодательства.

5. Вопросы, связанные с предвыборной агитацией

5.1. Использование в агитационных печатных материалах изображений физических лиц, включая лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, не допускается и в том случае, если такие изображения созданы с применением компьютерных технологий.

Решением суда удовлетворено административное исковое заявление регионального отделения политической партии об оспаривании решения

избирательной комиссии субъекта Российской Федерации о признании агитационного материала незаконным.

По делу установлено, что в распространенном избирательным объединением агитационном материале содержится созданное с использованием технологий искусственного интеллекта изображение семьи из четырех человек (отец, мать, ребенок и дедушка).

Признавая данный агитационный материал незаконным, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации исходила из того, что в нем отсутствует изображение кандидата, а также использовано изображение несовершеннолетнего.

Не соглашаясь с таким выводом, региональное отделение политической партии утверждало, что агитационный материал содержит образы не конкретных людей, а вымышленных персонажей, следовательно, требования избирательного законодательства не нарушены.

Удовлетворяя административные иски требования, суд исходил из того, что законодатель установил запрет на использование в агитационных материалах только изображений физических лиц, в том числе несовершеннолетних, личность которых может быть персонифицирована. Поскольку факт использования в агитационных материалах изображений конкретных физических лиц не доказан, суд признал оспариваемое решение незаконным.

Изучив материалы дела по жалобе избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам апелляционного суда общей юрисдикции признала вывод суда основанным на неправильном применении норм материального права и приняла новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований, указав следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы, к числу важнейших условий которых относится альтернативность, обеспечивающая избирателям реальную возможность выбора одного из нескольких кандидатов посредством свободно волеизъявления на основе принципа равенства.

Статьей 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав установлено, что граждане Российской Федерации, общественные объединения вправе в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию (п. 1).

Запрещается привлекать к предвыборной агитации лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, в том числе использовать изображения и высказывания таких лиц в агитационных материалах (п. 6).

Пунктом 9¹ ст. 48 названного Федерального закона предусмотрено, что при проведении выборов использование в агитационных материалах изображений физического лица допускается только в случаях:

— использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответст-

вующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц (подп. “а”);

— использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц (подп. “б”).

Приведенному правовому регулированию порядка реализации права на проведение предвыборной агитации корреспондируют нормы законодательства об административных правонарушениях.

Как следует из разъяснений п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 17 “Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов”, привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.12 КоАП РФ подлежат заказчики и лица, выполнившие работы, оказавшие услуги по созданию (подготовке) агитационных материалов всех видов, в частности:

— с использованием вводящих в заблуждение и выдаваемых за достоверные недостоверных изображений, аудио- и аудиовизуальной информации, в том числе созданных с помощью компьютерных технологий;

— с использованием изображений любого физического лица, в том числе умершего (фотографий, видеозаписей или произведений изобразительного искусства, изображений, созданных с использованием компьютерных технологий), за исключением случаев использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответствующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц, а также использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц;

— с использованием изображений и высказываний лиц, не достигших на день (последний день) голосования возраста 18 лет, в том числе изображений кандидата в несовершеннолетнем возрасте.

Таким образом, избирательным законодательством предусмотрено специальное правовое регулирование проведения предвыборной агитации, согласно которому в агитационных материалах, в том числе созданных с применением компьютерных технологий, допускается использование изображения кандидата, кандидата среди неопределенного круга лиц. В иных случаях использование в агитационных материалах изображений физических лиц, в том числе не достигших на день голосования возраста 18 лет, не допускается.

5.2. Нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности при проведении предвыборной агитации является основанием для отмены регистрации кандидата.

Суды трех инстанций удовлетворили административные иски о признании недействительными

М. об отмене регистрации П. в качестве кандидата в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено и не оспаривалось сторонами, что в агитационном материале кандидата П. содержались изображения контура карты республики и национального орнамента, являющиеся объектами авторских прав индивидуального предпринимателя Ч., который не давал разрешения на их использование.

По смыслу, придаваемому п. 1 ст. 1229 ГК РФ постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 (п. 112), к интеллектуальной собственности в том числе относятся объекты авторского права, использование которых может осуществляться третьими лицами только с разрешения правообладателя. При этом отсутствие запрета правообладателя не считается согласием (разрешением).

Нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности при проведении предвыборной агитации является основанием для отмены регистрации кандидата (п. 1¹ ст. 56, подп. “д” п. 7 ст. 76 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

В п. 113 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24 разъяснено, что лицо, использующее при проведении предвыборной агитации объекты авторских прав, должно доказать правомерность их использования.

Вместе с тем такие доказательства в материалы дела представлены не были. Кандидат П. утверждал, что изображения контура карты республики и национального орнамента не являлись основными объектами в агитационном материале и могли быть использованы без согласия правообладателя.

В обоснование своей позиции П. сослался на разъяснения, приведенные в п. 112 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 24, а также на правовую позицию, изложенную в п. 64 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 23 сентября 2015 г., согласно которой использование в агитационных материалах результатов интеллектуальной деятельности, которые не являются основным самостоятельным объектом информации, занимают незначительную часть и не распространяются в коммерческих целях, не может служить основанием для отмены регистрации кандидата.

Приведенные П. доводы были отклонены судом, как противоречащие установленным по делу обстоятельствам. Из материалов дела видно, что изображение контура карты республики и национального орнамента занимает центральное основное место в агитационном буклете.

Поскольку содержащиеся в агитационном материале результаты интеллектуальной деятельности являлись основным самостоятельным объектом информации, решение суда об

отмене регистрации П. кандидатом в депутаты ввиду отсутствия согласия правообладателя на их использование признано судом кассационной инстанции законным.

6. Вопросы, связанные с подачей административного искового заявления о защите избирательных прав

6.1. Срок обращения в суд при подаче административного искового заявления в электронном виде исчисляется с учетом часовой зоны нахождения суда.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении административных исковых требований регионального отделения политической партии "Л." об отмене решения территориальной избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов, выдвинутого политической партией "Н."

По делу установлено, что решение территориальной избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов, выдвинутого региональным отделением политической партии "Н.", принято 2 августа 2025 г.

Административный иск об отмене решения территориальной избирательной комиссии подан региональным отделением политической партии "Л." в электронной форме 12 августа 2025 г. в 21 час 59 мин. по московскому времени.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу о пропуске административным истцом срока на обращение в суд, отметив следующее.

В соответствии с чч. 4 и 7 ст. 240 КАС РФ административный иск, касающийся решения избирательной комиссии о регистрации кандидата, списка кандидатов, может быть подан в суд в течение 10 дней со дня принятия избирательной комиссией обжалуемого решения. Указанный срок обращения в суд не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска и в силу ч. 3 ст. 92 КАС РФ начинает течь на следующий день после принятия решения о регистрации кандидата, списка кандидатов.

Между тем при подаче документов в электронной форме дата и время их поступления в информационную систему суда по общему правилу фиксируются по московскому времени, что должно приниматься во внимание при рассмотрении вопроса о соблюдении административным истцом срока обращения в суд, исчисляемого с учетом часовой зоны нахождения соответствующего суда.

Таким образом, срок обращения в суд с административным исковым заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов, выдвинутого региональным отделением политической партии "Н.", истекал 12 августа 2025 г.

Поскольку административное исковое заявление с учетом разницы часовых зон поступило в суд 13 августа 2025 г., вывод о пропус-

ке административным истцом срока на обращение в суд признан судебной коллегией по административным делам кассационного суда общей юрисдикции основанным на правильном применении норм процессуального права.

6.2. Поступление административного искового заявления в суд после окончания рабочего дня в последний день процессуального срока не свидетельствует о пропуске этого срока.

Решением суда отказано в удовлетворении административного искового заявления Б. об отмене регистрации кандидата Т.

По делу установлено, что административный иск, поданный Б. в электронной форме, поступил в информационную систему суда 3 сентября 2025 г. в 18 час. 51 мин.

Рассмотрев административное дело по существу, суд в качестве одного из оснований для отказа в удовлетворении административного иска указал на пропуск административным истцом установленного ч. 5 ст. 240 КАС РФ восьмидневного срока обращения в суд с требованием об отмене регистрации кандидата, поскольку административный иск поступил в информационную систему после окончания рабочего дня, т.е. по истечении срока, исчисляемого в соответствии с чч. 4 и 5 ст. 93 КАС РФ.

Изучив материалы административного дела по апелляционной жалобе Б., судебная коллегия по административным делам апелляционного суда общей юрисдикции признала данный вывод основанным на неправильном применении положений ст.ст. 92, 93 и 240 КАС РФ, указав следующее.

Исходя из положений ч. 2 ст. 92 КАС РФ сроки совершения процессуальных действий лицами, участвующими в деле о защите избирательных прав, исчисляются в календарных днях.

С учетом этого административное исковое заявление считается поданным в срок при условии его поступления в соответствующий суд не позднее календарного дня его истечения, независимо от того, выпадает он на выходной или нерабочий день, а также независимо от времени подачи документов в электронной форме или через организацию почтовой связи.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о соблюдении административным истцом срока обращения в суд.

Вместе с тем, признав ошибочным вывод суда о пропуске срока, судебная коллегия по административным делам апелляционного суда общей юрисдикции указала, что данное обстоятельство не влияет на законность принятого по делу решения суда, в связи с чем оставила обжалуемый судебный акт без изменения.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
25 марта 2026 г.)*

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3/2026

О рассмотрении судами общей юрисдикции споров, связанных с применением отдельных положений законодательства о налогах и сборах

Список применяемых сокращений

1. БК РФ — Бюджетный кодекс Российской Федерации.
2. ГК РФ, Гражданский кодекс — Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. ЖК РФ — Жилищный кодекс Российской Федерации.
4. КАС РФ — Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.
5. НК РФ, Налоговый кодекс — Налоговый кодекс Российской Федерации.
6. СК РФ — Семейный кодекс Российской Федерации.
7. Закон о приватизации жилищного фонда — Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации”.
8. Закон о статусе военнослужащих — Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”.
9. Закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ — Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”.
10. Закон о банкротстве — Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”.
11. Закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ — Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”.
12. Закон об исполнительном производстве — Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”.
13. Закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ — Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”.
14. Закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ — Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ “О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации”.
15. ЕГРИП — Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей.
16. ЕГРН — Единый государственный реестр недвижимости.
17. ЕНС — единый налоговый счет.
18. Налогоплательщик — плательщик налогов, сборов и страховых взносов.
19. НДФЛ — налог на доходы физических лиц.
20. УСН — упрощенная система налогообложения.

Верховным Судом РФ проведено изучение и обобщение практики рассмотрения судами общей юрисдикции в 2020—2025 годах споров, связанных с применением законодательства о налогах и сборах.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению указанных споров и устранения ошибок, допускаемых судами по отдельным категориям таких споров, необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Общие вопросы, связанные с правами и обязанностями налогоплательщиков

1. Неполучение налогоплательщиком надлежащим образом направленного налогового уведомления и (или) требования об уплате задолженности не освобождает его от обязанности по уплате соответствующих платежей.

Решением суда первой инстанции удовлетворены требования налогового органа к налогоплательщику о взыскании задолженности по транспортному налогу.

В апелляционной жалобе налогоплательщик указал, что налоговым органом нарушена процедура взыскания, поскольку налоговое уведомление и требование об уплате задолженности по адресу регистрации он не получал.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, отметил следующее.

Налогоплательщики обязаны уплачивать законно установленные налоги (п. 1 ст. 3, подп. 1 п. 1 ст. 23 НК РФ).

Налогоплательщиками транспортного налога признаются лица, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации зарегистрированы транспортные средства, в частности автомобили (п. 1 ст. 357, п. 1 ст. 358 НК РФ).

Налогоплательщики — физические лица уплачивают транспортный налог на основании налогового уведомления (абз. 1 п. 3 ст. 363 НК РФ).

При неисполнении в установленный срок обязанности по уплате налога налогоплательщику направляется требование об уплате налога (п. 6 ст. 58, п. 2 ст. 69 НК РФ в редакции, действовавшей на день возникновения спорных правоотношений).

Налоговое уведомление и требование об уплате налога могут быть переданы физическому лицу (его законному или уполномоченному представителю) лично под расписку, направлены по почте заказным письмом, а также в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет налогоплательщика. Налоговое уведомление, направленное по почте заказным письмом, считается полученным по истечении 6 дней с даты направления заказного письма (п. 4 ст. 52, п. 6 ст. 69 НК РФ в редакции, действовавшей на день возникновения спорных правоотношений).

Согласно п. 5 ст. 31 НК РФ в случае направления документов, которые используются налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, по почте такие документы направляются налоговым органом налогоплательщику — физическому лицу, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, по адресу места его жительства (места пребывания) или по предоставленному налоговому органу адресу для направления документов, указанных в названном пункте, содержащемся в ЕГРН.

Постановка физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, на учет в налоговом органе осуществляется налоговым органом по месту его жительства (пребывания — при отсутствии у физического лица места жительства на территории Российской Федерации) на основании информации, сообщаемой органами, указанными в пп. 1—6 и 8 ст. 85 НК РФ, либо на основании заявления физического лица, представляемого в любой налоговый орган по своему выбору (п. 7 ст. 83 НК РФ в редакции, действовавшей на день возникновения спорных правоотношений).

Учет физического лица в налоговом органе по новому месту его жительства осуществляется на основании сведений о факте регистрации, сообщаемых в соответствии со ст. 85 НК РФ органами, осуществляющими регистрацию физического лица по месту его жительства (п. 4 ст. 84 НК РФ).

Между тем в силу п. 2¹ ст. 23 НК РФ налогоплательщики — физические лица по налогам, уплачиваемым на основании налоговых уведомлений, помимо обязанностей, предусмотренных п. 1 названной статьи, обязаны сообщать налоговому органу о наличии у них объектов недвижимого имущества и (или) транспортных средств, признаваемых объектами налогообложения по соответствующим налогам, в случае неполучения налоговых уведомлений и неуплаты налогов в отношении указанных объектов налогообложения за период владения ими.

Из материалов дела следовало, что налогоплательщик, являясь в спорный налоговый период собственником транспортного средства — автомобиля, обязанность по уплате транспортного налога не исполнил.

Налоговый орган на основании поступивших из регистрирующего органа сведений исчислил транспортный налог и выставил налогоплательщику налоговое уведомление, а в последующем — требование об уплате налога. Указанные документы направлялись по адресу налогоплательщика, содержащемуся в информационной базе налогового органа (по прежнему адресу места жительства налогоплательщика). В рамках межведомственного взаимодействия какая-либо информация об изменении места регистрации налогоплательщика по месту жительства в налоговый орган не поступала. Налоговый орган по новому месту регистрации налогоплательщика транспортный налог не исчислял, налоговое уведомление не направлял.

Налогоплательщик, будучи собственником транспортного средства и не получив налогового уведомления об уплате транспортного налога, не сообщил налоговому органу об этом.

Данные обстоятельства не свидетельствуют о ненадлежащем исполнении налоговым органом обязанности по направлению налогоплательщику налогового уведомления и требования об уплате задолженности, а также не освобождают налогоплательщика от обязанности по уплате соответствующего платежа.

С учетом изложенного суд первой инстанции правомерно взыскал с налогоплательщика задолженность по транспортному налогу.

2. С 1 января 2023 г. налоговый орган однократно направляет налогоплательщику требование об уплате задолженности в размере отрицательного сальдо ЕНС. При изменении размера отрицательного сальдо ЕНС новое требование об уплате задолженности не направляется.

Налоговый орган, выявив у налогоплательщика задолженность по транспортному налогу за период, предшествующий 1 января 2023 г., 25 мая 2023 г. сформировал и направил ему требование об уплате задолженности.

Требование налогоплательщиком не исполнено, в связи с чем в отношении данной задолженности мировым судьей был вынесен и в последующем отменен судебный приказ.

Также налогоплательщиком не исполнена обязанность по уплате страховых взносов за 2023 год.

Приведенные обстоятельства послужили основанием для обращения налогового органа в суд с административным иском о взыскании с налогоплательщика задолженности по страховым взносам в совокупном фиксированном размере за 2023 год.

Решением суда первой инстанции требование налогового органа удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, относително довода налогоплательщика о том, что выставленное 25 мая 2023 г. требование об уплате задолженности не имеет отношения к спорной задолженности за 2023 год, указал следующее.

С 1 января 2023 г. Законом от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ введен институт ЕНС, под которым признается форма учета налоговыми органами денежного выражения совокупной обязанности, денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа (п. 2 ст. 11³ НК РФ).

В случае, если общая сумма денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа, меньше денежного выражения совокупной обязанности, формируется отрицательное сальдо ЕНС (п. 3 ст. 11³ НК РФ).

Неисполнение обязанности по уплате налогов, авансовых платежей по налогам, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, повлекшее формирование отрицательного сальдо

ЕНС налогоплательщика, является основанием для направления налоговым органом налогоплательщику требования об уплате задолженности (абз. 1 п. 1 ст. 69 НК РФ).

Требованием об уплате задолженности признается извещение налогоплательщика о наличии отрицательного сальдо ЕНС и сумме задолженности с указанием налогов, авансовых платежей по налогам, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов на момент направления требования, а также об обязанности уплатить в установленный срок сумму долга (абз. 2 п. 1 ст. 69 НК РФ).

Для исполнения требования об уплате задолженности необходимо уплатить (перечислить) сумму задолженности в размере отрицательного сальдо ЕНС на дату исполнения (абз. 2 п. 3 ст. 69 НК РФ).

Таким образом, при наличии отрицательного сальдо ЕНС предусмотрено однократное выставление требования. Направление последующих требований при увеличении отрицательного сальдо ЕНС не требуется. Соответственно, при увеличении отрицательного сальдо ЕНС налоговому органу предоставлена возможность обращения в суд без направления нового требования.

В рассматриваемом случае налоговым органом обязанность по направлению в адрес налогоплательщика требования об уплате задолженности исполнена 25 мая 2023 г.

23 ноября 2023 г. налоговый орган принял и направил налогоплательщику решение о взыскании задолженности по страховым взносам за 2023 год.

Ввиду того, что требование по состоянию на 25 мая 2023 г. сформировано налоговым органом в связи с наличием у налогоплательщика на данную дату отрицательного сальдо ЕНС и указанная задолженность не погашена, у налогового органа отсутствовала обязанность направлять новое требование при изменении отрицательного сальдо ЕНС после выставления первоначального требования.

3. Несовпадение суммы, заявленной налоговым органом к взысканию в административном исковом заявлении, и суммы, указанной в требовании об уплате задолженности, не является основанием для возвращения такого заявления.

Налоговый орган обратился в суд с административным иском о взыскании с налогоплательщика задолженности по уплате земельного налога и налога на имущество физических лиц за 2022 год.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, налоговому органу возвращено административное исковое заявление на основании п. 8 ч. 1 ст. 129 КАС РФ ввиду несоблюдения налоговым органом порядка обращения в суд с административным иском заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций, поскольку требование об уплате соответствующих задолженностей в адрес налогоплательщика не направлялось (ст.ст. 286, 287 КАС РФ).

Суд кассационной инстанции отменил принятые судами судебные акты, указав, что суды, применив положения КАС РФ, оставили без внимания следующее.

Согласно ст. 11³ НК РФ ЕНС признается форма учета налоговыми органами денежного выражения совокупной обязанности, денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа.

Сальдо ЕНС представляет собой разницу между общей суммой денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа, и денежным выражением совокупной обязанности.

Отрицательное сальдо ЕНС формируется, если общая сумма денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа, меньше денежного выражения совокупной обязанности.

Требованием об уплате задолженности признается извещение налогоплательщика о наличии отрицательного сальдо ЕНС и сумме задолженности с указанием налогов, авансовых платежей по налогам, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов на момент направления требования, а также об обязанности уплатить в установленный срок сумму задолженности (п. 1 ст. 69 НК РФ).

Таким образом, при наличии отрицательного сальдо ЕНС налогоплательщику направляется одно требование об уплате задолженности и не предусмотрено выставление последующих требований при увеличении отрицательного сальдо ЕНС. При увеличении отрицательного сальдо ЕНС налоговый орган обращается в суд без направления нового требования.

Соответственно, сумма в требовании об уплате задолженности, представляемом в суд, может не совпадать с суммой, заявленной к взысканию в административном исковом заявлении.

В данном случае в силу ст.ст. 14, 62, 84 КАС РФ налоговый орган обязан представить в суд иные, дополнительные документы и (или) иную информацию в подтверждение обстоятельств, на которые ссылается как на основания своих требований, и такие документы приобщаются к материалам дела. При этом суд должен принять все зависящие от него и предусмотренные законом меры для представления дополнительных доказательств с целью всестороннего, полного и объективного выяснения имеющих юридическое значение обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

Учитывая, что на стадии возбуждения административного дела судья может не усмотреть связи между представленными доказательствами и фактами, подлежащими установлению, и отказать в принятии административного иска либо его возвратить, полученные судом дополнительные (иные) доказательства, отвечающие правилам относимости и допустимости доказательств, изучаются в процессе исследования доказательств.

Из материалов дела следовало, что 24 мая 2023 г. налогоплательщику выставлено требование об уплате задолженности по транспортному налогу за предшествующий налоговый период. В последующем налогоплательщику направлено налоговое уведомление об уплате в срок не позднее 1 декабря 2023 г. земельного налога и налога на имущество физических лиц за 2022 год.

Следовательно, налоговым органом обязанность по направлению в адрес налогоплательщика требования об уплате задолженности исполнена 24 мая 2023 г., при увеличении отрицательного сальдо ЕНС направления нового требования не требовалось.

Ввиду изложенного оспоренные судебные акты признаны судом кассационной инстанции незаконными и необоснованными, административное исковое заявление направлено в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии его к производству.

4. В совокупной обязанности не подлежат учету недоимка по налогам и задолженность по пеням, возможность принудительного взыскания которых утрачена в силу истечения сроков, установленных для их взыскания, до даты вступления в законную силу судебного акта о восстановлении пропущенного срока либо судебного акта о взыскании таких сумм.

28 октября 2019 г. налоговый орган направил налогоплательщику требование об уплате задолженности, возникшей в связи с неуплатой налога за 2018 год, со сроком исполнения 9 декабря 2019 г.

Данное требование налогоплательщиком не исполнено.

В последующем в связи с введением в действие Закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ налоговый орган, формируя первоначальное отрицательное сальдо ЕНС налогоплательщика, включил в него спорную задолженность за 2018 год и 16 мая 2023 г. направил налогоплательщику требование об уплате задолженности со сроком исполнения 15 июня 2023 г., которое также не исполнено.

22 февраля 2024 г. налоговый орган обратился в суд с административным иском к налогоплательщику о взыскании задолженности за 2018 год.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требование налогового органа, пришел к выводу о соблюдении налоговым органом срока обращения в суд, исчислив его со дня истечения срока исполнения требования об уплате задолженности от 16 мая 2023 г. При этом суд, руководствуясь положениями п. 1 ч. 9 ст. 4 Закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ, исходил из того, что требование об уплате задолженности, направленное после 1 января 2023 г., прекращает действие ранее направленных требований в случае, если налоговым органом на основании таких требований не приняты меры взыскания, предусмотренные Налоговым кодексом РФ.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал суд кассационной инстанции,

решение суда первой инстанции отменил, отменив следующее.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ сальдо ЕНС физического лица формируется на 1 января 2023 г. с учетом особенностей, предусмотренных данной статьей, в порядке, аналогичном установленному ст. 11³ НК РФ, на основании имеющихся у налоговых органов по состоянию на 31 декабря 2022 г. сведений о суммах не исполненных налогоплательщиком обязанностей по уплате налогов, иных обязательных платежей и санкций.

В целях п. 1 ч. 1 ст. 4 Закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ в суммы неисполненных обязанностей не включаются суммы недоимок по налогам и задолженности по пеням, по которым по состоянию на 31 декабря 2022 г. истек срок их взыскания (п. 1 ч. 2 ст. 4 названного Закона).

Недоимки по налогам и задолженности по пеням, по которым истек срок их взыскания, не учитываются при определении размера совокупной обязанности до даты вступления в законную силу судебного акта о восстановлении пропущенного срока либо судебного акта о взыскании таких сумм (подп. 2 п. 7 ст. 11³ НК РФ).

Таким образом, действующее правовое регулирование не предполагает включения в размер совокупной обязанности налогоплательщика недоимки по налогам и задолженности по пеням, возможность принудительного взыскания которых утрачена в силу истечения сроков, установленных законодательством о налогах и сборах для их взыскания, до даты вступления в законную силу судебного акта о восстановлении пропущенного срока либо судебного акта о взыскании таких сумм.

В рассматриваемом деле в отношении спорной задолженности за 2018 год мировым судьей 5 октября 2020 г. вынесено определение об отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа ввиду пропуска налоговым органом срока обращения в суд.

Следовательно, налоговый орган при формировании сальдо ЕНС налогоплательщика в связи с введением в действие Закона от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ включил в него задолженность, срок взыскания которой пропущен, доказательств уважительности причин пропуска срока обращения в суд не представил.

Требование, выставленное 16 мая 2023 г., не могло компенсировать ранее допущенные ошибки налогового органа в части своевременного обращения в суд по вопросу взыскания задолженности.

В связи с этим для включения спорной задолженности в совокупную обязанность налогоплательщика суду необходимо было разрешить вопрос о восстановлении срока для ее взыскания.

В другом деле у налогоплательщика образовалась задолженность по страховым взносам за 2019, 2020, 2021 годы и по пене, в отношении которой требование об уплате не направлялось.

Налоговый орган, формируя на 1 января 2023 г. отрицательное сальдо ЕНС налогоплательщика, включил в него данную задолженность

и 29 июня 2023 г. направил налогоплательщику через личный кабинет единое требование.

Данное требование в установленный срок не исполнено.

Налоговый орган обратился в суд с требованием о взыскании этой задолженности.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, разрешая вопрос о правомерности взыскания спорной задолженности, пришел к выводу о соблюдении налоговым органом срока на обращение в суд, исчислив его с 29 июня 2023 г., и административный иск налогового органа удовлетворил.

Суд кассационной инстанции, отменяя принятые судами судебные акты и направляя административное дело на новое рассмотрение, указал на нарушение налоговым органом сроков, предусмотренных ст. 70 НК РФ для выставления требования об уплате задолженности.

В рассматриваемом случае судам надлежало в хронологическом порядке с учетом положений налогового законодательства, действовавших в спорные расчетные (налоговые) периоды, оценить действия налогового органа по начислению налогоплательщику и взысканию с него недоимок по страховым взносам, проверив соблюдение всей совокупности сроков, установленных как для направления налогового требования, так и для принудительного взыскания недоимки, выясняя, не было ли утрачено налоговым органом право на ее взыскание.

5. После 1 января 2023 г. уплаченная налогоплательщиком сумма задолженности по налогу и (или) иному обязательному платежу учитывается налоговым органом в качестве единого налогового платежа и ее принадлежность определяется в последовательности, установленной п. 8 ст. 45 НК РФ, независимо от выраженного налогоплательщиком в соответствующем платежном документе волеизъявления на погашение задолженности по конкретному налогу за определенный период.

Согласно налоговому уведомлению от 15 августа 2023 г. налогоплательщику начислены к уплате транспортный, земельный налоги и налог на имущество физических лиц за 2022 год.

Ввиду неуплаты перечисленных налогов налогоплательщику направлено требование об уплате задолженности со сроком исполнения 1 декабря 2023 г. Данное требование не исполнено.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения налогового органа 10 июля 2024 г. в суд с административным иском с заявлением о взыскании спорной задолженности.

Суд первой инстанции административный иск удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции, с позицией которого согласился суд кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменил. При этом исходил из того, что у налогоплательщика взыскиваемая задолженность отсутствует, сумма, заявленная к уплате в налоговом уведомлении от 15 августа 2023 г., погашена налогопла-

тельщиком 22 января 2024 г., т.е. до вынесения решения суда.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, проверяя законность принятых судами судебных актов и оставляя в силе решение суда первой инстанции, обратила внимание на изменение порядка уплаты налогов, сборов и взносов в виде единого налогового платежа при введении с 1 января 2023 г. института ЕНС.

Принадлежность сумм денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа, определяется налоговыми органами на основании учтенной на ЕНС налогоплательщика суммы его совокупной обязанности с соблюдением последовательности, определенной п. 8 ст. 45 НК РФ.

Судом установлено, что сумма, уплаченная налогоплательщиком 22 января 2024 г., была зачтена налоговым органом на ЕНС налогоплательщика с учетом последовательности, предусмотренной п. 8 ст. 45 НК РФ, в уплату более ранних задолженностей — по страховым взносам за 2022 год со сроком уплаты 9 января 2023 г. и по УСН за 2022 год со сроком уплаты 28 апреля 2023 г.

Следовательно, у налогоплательщика сохранилась задолженность по транспортному, земельному налогам и налогу на имущество физических лиц за 2022 год, требование о взыскании которой правомерно удовлетворено судом первой инстанции.

6. Утрата налоговым органом возможности предъявления к исполнению исполнительного документа о взыскании задолженности по обязательным платежам и санкциям в связи с истечением установленного для этого срока может являться основанием для признания данной задолженности безнадежной к взысканию.

Мировым судьей вынесен судебный приказ о взыскании с налогоплательщика задолженности по транспортному налогу и пени. Судебный приказ вступил в законную силу. Налоговый орган судебный приказ в установленный срок судебному приставу-исполнителю на исполнение не предъявил.

Налогоплательщик обратился в суд с требованием о признании указанной задолженности безнадежной к взысканию в связи с истечением срока ее принудительного взыскания.

Суды трех инстанций не усмотрели оснований для признания задолженности безнадежной к взысканию, указав, что налоговый орган воспользовался своим правом на обращение в суд, судом принято решение о взыскании с налогоплательщика недоимки по транспортному налогу и задолженности по пеням, а порядок исполнения судебных актов регулируется законодательством об исполнительном производстве.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя принятые судами судебные акты и принимая по делу новое решение об удовлетворении требования налогоплательщика, исходила из следующего.

Обязанность по уплате налога прекращается в случаях, поименованных в п. 3 ст. 44 НК РФ, в том числе в связи с возникновением обстоятельств, с которыми законодательство о налогах и сборах связывает прекращение обязанности по уплате соответствующего налога (подп. 5 названного пункта).

К их числу относится признание недоимки и задолженности по пеням и штрафам безнадежными к взысканию и их списание в случаях, установленных в ст. 59 НК РФ.

В силу подп. 4 п. 1 ст. 59 НК РФ безнадежной к взысканию признается задолженность, числящаяся за налогоплательщиком и повлекшая формирование отрицательного сальдо ЕНС такого лица, погашение и (или) взыскание которой оказались невозможными ввиду принятия судом акта, в соответствии с которым налоговый орган утрачивает возможность взыскания задолженности в связи с истечением установленного срока ее взыскания, в том числе вынесения им определения об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи заявления в суд о взыскании задолженности.

Взыскание задолженности за счет имущества физического лица осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве (п. 4 ст. 48 НК РФ в редакции, действовавшей на день возникновения спорных правоотношений).

Судебный приказ является исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных решений (ч. 3 ст. 123¹ КАС РФ, п. 2 ч. 1 ст. 12 Закона об исполнительном производстве).

Судебные приказы могут быть предъявлены к исполнению в течение трех лет со дня их выдачи (ч. 1¹ ст. 356 КАС РФ, ч. 3 ст. 21 Закона об исполнительном производстве).

В случае истечения и невозможности судом срока предъявления исполнительного документа к исполнению судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства (п. 3 ч. 1 ст. 31 Закона об исполнительном производстве).

Частью 1 ст. 357 КАС РФ для взыскателя, пропустившего срок предъявления исполнительного документа к исполнению, предусмотрена возможность обратиться в суд первой инстанции, рассматривавший административное дело, с заявлением о восстановлении пропущенного срока, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

Судом достоверно установлено, что исполнительный лист к судебному приставу-исполнителю не направлялся, документов, подтверждающих восстановление налогового органу пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению, суду не представлено, оснований для восстановления налогового органу пропущенного срока предъявления исполнительного документа к исполнению не имеется.

Таким образом, налоговый орган в установленные сроки надлежащие меры по предъявлению исполнительного документа к исполнению для принудительного взыскания задолженности не принял, как и не принял таких мер после истечения установленного трехлетнего срока для предъявления исполнительного документа к исполнению.

Следовательно, в рассматриваемом случае налоговым органом утрачена возможность предъявления к исполнению судебного приказа о взыскании недоимки по транспортному налогу и пеней в связи с истечением установленного для этого срока, что является основанием для признания данной задолженности безнадежной к взысканию.

7. В случае утраты налоговым органом права на принудительное взыскание задолженности по основному обязательству по исполнительному документу пеня на такую задолженность не начисляется и взысканию не подлежит.

Налоговый орган обратился в суд с административным иском о взыскании пени по задолженности по страховым взносам на обязательное медицинское страхование, мотивируя требование тем, что решением суда от 3 февраля 2016 г. с налогоплательщика взыскана сумма задолженности по страховым взносам на обязательное медицинское страхование за 2015 год; в связи с неуплатой данной задолженности в отношении ее исчислена пеня, обязанность по уплате которой налогоплательщиком также не исполнена.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование налогового органа удовлетворил.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, не соглашаясь с выводами судов и отказывая налоговому органу в удовлетворении заявленного требования, исходила из того, что по смыслу ст. 75 НК РФ пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налогов начиная со дня возникновения недоимки по день (включительно) исполнения такой обязанности.

Обязанность по уплате пени производна от основного налогового обязательства и является способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налога.

Положения Налогового кодекса РФ не предполагают возможности начисления пеней на суммы тех налогов, право на взыскание которых налоговым органом утрачено. Это обусловлено тем, что пени не могут быть взысканы в отсутствие обязанности по уплате суммы налога, равно как и при истечении сроков на ее принудительное взыскание.

Следовательно, пени могут взыскиваться только в том случае, если налоговым органом были своевременно приняты меры по принудительному взысканию суммы налога.

Сведения о том, что задолженность по страховым взносам на обязательное медицинское страхование за спорный налоговый период погашена либо возможность ее взыскания не утрачена, в материалах дела отсутствовали.

Согласно информации, поступившей от судебного пристава-исполнителя, налоговому органу было отказано в возбуждении в отношении налогоплательщика исполнительного производства на основании исполнительного листа, выданного по решению суда о взыскании с него указанной задолженности, в связи с истечением срока предъявления исполнительного документа к исполнению. Данный срок судом не восстанавливался, доказательств уважительности причин пропуска срока принудительного взыскания задолженности суду не представлено.

Таким образом, в связи с утратой налоговым органом права на принудительное взыскание по исполнительному документу задолженности по основному обязательству у судов отсутствовали основания для взыскания с налогоплательщика пени, исчисленной в отношении указанной задолженности.

8. При завершении процедуры реализации имущества в отношении должника, не освобожденного от дальнейшего исполнения обязательств по уплате налоговой задолженности, на данную задолженность с даты завершения указанной процедуры начисляются пени.

Решением арбитражного суда налогоплательщик (далее также — должник) признан банкротом, в отношении должника введена, а в последующем завершена процедура реализации имущества.

В определении о завершении процедуры реализации имущества арбитражный суд пришел к выводу о неприменении в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств, поскольку им совершены неправомерные действия при возникновении обязательных платежей, задолженность по которым была включена в реестр требований кредиторов, а также допускались недобросовестные действия непосредственно перед введением и в ходе процедуры банкротства.

По заявлению налогового органа арбитражным судом в отношении имеющейся у налогоплательщика задолженности по обязательным платежам и санкциям выдан исполнительный лист, на основании которого указанная задолженность включена налоговым органом в отрицательное сальдо ЕНС налогоплательщика.

Обязанность по уплате задолженности налогоплательщиком не исполнена, на сумму отрицательного сальдо ЕНС начислены пени, с требованием о взыскании которых налоговый орган обратился в суд.

Решением суда первой инстанции налоговому органу отказано в удовлетворении заявленного требования.

Суд апелляционной инстанции, с позицией которого согласился суд кассационной инстанции, отменил решение суда первой инстанции и

удовлетворил требование налогового органа с учетом следующего.

По общему правилу после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (п. 3 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве).

Между тем Законом о банкротстве установлены случаи, когда суд не вправе освобождать должника от требований кредиторов по причине нарушения прав и законных интересов кредиторов.

В силу положений п. 4 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором основано требование в деле о банкротстве гражданина, последний действовал незаконно. Вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника.

Согласно п. 1 ст. 75 НК РФ в случае неисполнения в установленные сроки обязанности по уплате причитающихся сумм налогов налогоплательщик должен уплатить в бюджетную систему Российской Федерации пени.

Сумма пеней учитывается в совокупной обязанности со дня учета на ЕНС недоимки, в отношении которой рассчитана данная сумма (п. 6 ст. 11³ НК РФ).

Таким образом, при завершении процедуры реализации имущества в отношении должника, не освобожденного от дальнейшего исполнения обязательств по уплате налоговой задолженности, последний в случае ее непогашения не может быть освобожден от начисления пеней на указанную задолженность в соответствии со ст. 75 НК РФ. Начисление пеней в данном случае осуществляется с даты завершения в отношении должника процедуры реализации имущества.

9. Признание гражданина несостоятельным (банкротом) освобождает его от уплаты взносов на обязательное страхование в качестве индивидуального предпринимателя с момента принятия решения о признании данного гражданина банкротом.

В 2017 году решением арбитражного суда гражданин признан банкротом с открытием в отношении его процедуры реализации имущества.

Государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя прекращена 28 декабря 2020 г. на основании решения налогового органа о признании индивидуального предпринимателя недействующим; заявление о прекращении деятельности в качестве индивидуального предпринимателя гражданин в налоговый орган не направлял.

В 2022 году налоговый орган обратился в суд с требованием к этому гражданину как к бывшему индивидуальному предпринимателю о взыска-

нии задолженности по страховым взносам на обязательное страхование за 2020 год.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование налогового органа удовлетворено.

Разрешая заявленные требования, суды исходили из того, что гражданин, будучи зарегистрированным в спорный налоговый период в качестве индивидуального предпринимателя, являлся плательщиком страховых взносов, обязанность по их уплате не исполнил, порядок и сроки взыскания задолженности налоговым органом соблюдены.

Довод гражданина об отсутствии у него статуса индивидуального предпринимателя с момента принятия арбитражным судом решения о признании его как физического лица банкротом (8 декабря 2017 г.) суды посчитали основанным на неправильном толковании норм материального права.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, не соглашаясь с такой позицией и отменяя принятые судами трех инстанций судебные акты, указала на следующее.

В силу подп. 2 п. 1 ст. 419 НК РФ индивидуальные предприниматели признаются плательщиками страховых взносов.

Согласно п. 9 ст. 22³ Закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу после внесения об этом записи в ЕГРИП, за исключением случаев, предусмотренных пп. 10 и 11 названной статьи.

Так, в п. 10 ст. 22³ Закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, установлено, что в случае смерти физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, признания его судом несостоятельным (банкротом), прекращения в принудительном порядке по решению суда его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, вступления в силу приговора суда, которым ему назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок, государственная регистрация такого лица в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу с момента соответственно его смерти, принятия судом решения о признании его несостоятельным (банкротом) или о прекращении в принудительном порядке его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, вступления в силу судебного акта.

Данной норме корреспондируют положения п. 1 ст. 216 Закона о банкротстве, в соответствии с которыми с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества гражданина утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулируются лицензии на осуществление от-

дельных видов предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

Таким образом, федеральный законодатель закрепляет полную имущественную ответственность физического лица независимо от наличия статуса индивидуального предпринимателя и не разграничивает имущество гражданина как физического лица и как индивидуального предпринимателя.

Соответственно, с момента принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и решения о введении реализации имущества гражданина последний утрачивает статус индивидуального предпринимателя.

В рассматриваемом случае решением арбитражного суда 2017 года гражданин признан банкротом с открытием в отношении его процедуры реализации имущества, следовательно, с этого момента его государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя прекращена в силу закона.

Само по себе наличие в ЕГРИП записи о том, что гражданин является индивидуальным предпринимателем, и отсутствие у налогового органа сведений о принятом в отношении этого гражданина решении о признании его банкротом не могут возлагать на него обязанность по уплате страховых взносов.

10. У гражданина, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющего предпринимательскую деятельность, может возникнуть обязанность по исчислению и уплате НДС.

Гражданин оспорил в суде решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, выразившегося в неисчислении и неуплате за соответствующий период НДС с доходов от осуществления деятельности по реализации и сдаче в аренду объектов недвижимого имущества. При этом настаивал на отсутствии в его действиях предпринимательской деятельности.

Суды трех инстанций признали решение налогового органа законным.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, проверяя законность обжалуемых судебных актов и оставляя заявленное гражданином требование без удовлетворения, констатировала следующее.

Абзацем 4 п. 2 ст. 11 НК РФ предусмотрено, что физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации, при исполнении обязанностей, возложенных на них названным Кодексом, не вправе ссылаться на то, что

они не являются индивидуальными предпринимателями.

Следовательно, отсутствие государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя само по себе не означает, что деятельность гражданина не может быть квалифицирована в качестве предпринимательской, если по своей сути она фактически является таковой.

Индивидуальные предприниматели признаются налогоплательщиками НДС (п. 1 ст. 143 НК РФ).

Таким образом, у гражданина, не зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющего предпринимательскую деятельность, возникает обязанность по исчислению и уплате НДС.

Объектом налогообложения НДС в силу подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе и на безвозмездной основе.

Согласно материалам дела по результатам выездной налоговой проверки выявлены множественные факты использования гражданином в предпринимательской деятельности объектов недвижимого имущества в целях извлечения доходов, в том числе от сдачи нежилых помещений в аренду, предоставления офисных помещений вновь создаваемым юридическим лицам в качестве адресов места нахождения; а также реализации принадлежащих ему на праве собственности объектов недвижимого имущества коммерческого назначения, не предназначенного для использования в личных целях либо для семейных нужд.

На момент проведения данной проверки согласно ЕГРН постановка гражданина на налоговый учет в качестве индивидуального предпринимателя не осуществлялась.

При изложенных обстоятельствах с учетом того, что действия, направленные на получение доходов от пользования имуществом коммерческого назначения, носили систематический непрерывный характер в течение нескольких лет, налоговым органом правомерно вменены гражданину налоговые режимы как лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность, и доначислен НДС за соответствующие периоды, а также пени по указанному налогу.

II. Вопросы, связанные с отдельными видами налогов, иных обязательных платежей

11. Признание договора дарения недействительным с применением последствий недействительности сделки и фактический возврат сторон в первоначальное положение свидетельствуют об отсутствии у налогоплательщика дохода, подлежащего налогообложению НДФЛ, по данному договору.

Налогоплательщик, получив в 2020 году по договору дарения недвижимое имущество в виде земельного участка и части жилого дома, НДФЛ не уплатил, в связи с чем по результатам проведенной камеральной проверки налоговый орган

принял решение о привлечении его к ответственности.

В 2023 году вступившим в законную силу решением суда договор дарения признан недействительным, применены последствия недействительности ничтожной сделки, прекращено право собственности налогоплательщика на упомянутые земельный участок и часть жилого дома.

Право собственности на данные объекты недвижимости вновь зарегистрировано за дарителем. Несмотря на это, налоговый орган обратился в суд с требованием к налогоплательщику о взыскании недоимки по НДФЛ, пени и штрафных санкций.

Суд первой инстанции, придя к выводу, что налогоплательщик не получил подлежащий налогообложению доход в смысле, придаваемом данному понятию в п. 1 ст. 41 НК РФ, отказал налоговому органу в удовлетворении заявленного требования.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменил и принял новое решение о взыскании с налогоплательщика недоимки по НДФЛ, пени и штрафных санкций.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, поддержав позицию суда первой инстанции, указала на следующее.

Возникновение обязанности по уплате налога связывается с наличием объекта налогообложения, одним из которых является доход (п. 1 ст. 38 НК РФ).

Согласно ст. 41 НК РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами 23 и 25 названного Кодекса.

Исходя из предписаний п. 18¹ ст. 217 НК РФ налогом облагаются доходы в денежной и натуральной формах, получаемые физическими лицами в порядке дарения недвижимого имущества, транспортных средств, акций, долей, паев от не имеющих статуса индивидуального предпринимателя физических лиц, не являющихся для одаряемого членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с Семейным кодексом РФ (супругами, родителями и детьми, в том числе усыновителями и усыновленными, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами).

Облагаемым налогом доходом в этом случае по существу выступает вменяемая гражданину выгода в виде экономии на расходах по созданию (приобретению) соответствующего имущества, являющегося предметом договора дарения.

Вместе с тем по смыслу п. 2 ст. 167 ГК РФ признание сделки по отчуждению имущества недействительной означает, что передача имущества не состоялась.

В такой ситуации экономическую выгоду от приобретения гражданином в дар имущества следует признать утраченной, что в соответствии со

ст.ст. 41, 209 НК РФ свидетельствует об отсутствии у одаряемого полученного дохода как объекта налогообложения.

12. Продавец обязан уплатить НДФЛ в случае, когда сделка признана недействительной, но последствия недействительности данной сделки по реализованному объекту недвижимости не применены.

Налоговый орган обратился в суд с требованием о взыскании с налогоплательщика (продавца) недоимки по НДФЛ, возникшей у него в связи с реализацией по договору купли-продажи объекта недвижимого имущества, а также пени и штрафа.

Решением суда первой инстанции требование налогового органа удовлетворено.

Налогоплательщик (продавец), не согласившись с таким решением, обжаловал его в суд апелляционной инстанции, полагая, что у него отсутствует доход по указанному договору ввиду признания его в судебном порядке недействительным, прекращения права собственности покупателя на объект недвижимости в связи с уничтожением последнего.

Суд апелляционной инстанции, отменив решение суда первой инстанции, принял новое решение, которым отказал налоговому органу во взыскании недоимки по НДФЛ, пени и штрафа.

Суд кассационной инстанции, отменив апелляционное определение, оставил в силе решение суда первой инстанции, обратив внимание на следующее.

Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

По смыслу ст. 54 НК РФ налоговые последствия влекут не сами гражданско-правовые сделки, а совершаемые в их исполнение финансово-хозяйственные операции.

В рассматриваемом случае судом последствия недействительности сделки по спорному объекту недвижимости не применены, поскольку данный объект был уничтожен новым собственником после заключения договора купли-продажи, что подтверждено выпиской из ЕГРН, согласно которой объект недвижимости снят с регистрационного учета в связи с прекращением существования.

Следовательно, требование налогового органа о взыскании с налогоплательщика задолженности по НДФЛ, возникшей в связи с реализацией по договору купли-продажи объекта недвижимого имущества, являлось правомерным.

13. Распоряжение продавца денежными средствами по сделке купли-продажи в пользу третьего лица не освобождает продавца от уплаты НДФЛ с соответствующего дохода.

Налогоплательщик привлечен налоговым органом к налоговой ответственности за непредставление налоговой декларации и неуплату НДФЛ с

дохода от реализации в 2021 году квартиры по договору купли-продажи.

Налогоплательщик, не соглашаясь с налоговым органом, оспорил его решение в судебном порядке, мотивируя требование тем, что в спорный налоговый период (2021 год) доход не получал, оплата стоимости квартиры произведена третьему лицу в 2024 году. По мнению налогоплательщика, при уступке права требования оплаты по договору купли-продажи квартиры иному лицу продавец доход не получает, соответственно, у него не возникают обязанности по отражению дохода в налоговой декларации и уплате НДФЛ.

Суды трех инстанций пришли к выводу о том, что налоговый орган правомерно начислил налогоплательщику НДФЛ и штрафные санкции, с учетом следующего.

На основании п. 1 ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со ст. 212 НК РФ.

Судами установлено, что налогоплательщик реализовал по договору купли-продажи находившуюся в его собственности менее установленного минимального предельного срока владения квартиру. При этом уступил безвозмездно иному лицу право требования оплаты по указанному договору.

Таким образом, налогоплательщик, уступая право требования оплаты по договору купли-продажи квартиры, по своему усмотрению распорядился принадлежащим ему имущественным правом, выходя из правоотношений по оплате квартиры с ее покупателем. Отказ от получения денежных средств по сделке в пользу третьего лица свидетельствует о распоряжении своим правом на доход.

14. Денежные суммы, полученные в качестве возмещения реального ущерба, не образуют дохода, с которого уплачивается НДФЛ, и налогообложению не подлежат.

Судом утверждено мировое соглашение, заключенное между гражданином и обществом, по условиям которого общество приняло на себя обязательство возместить гражданину убытки в размере 6,5 млн руб., являющиеся разницей между размером денежных средств, уплаченных за строительство квартиры, и стоимостью квартиры на дату расторжения договора участия в долевом строительстве.

Общество, выплатив гражданину указанную сумму денежных средств, представило как налоговый агент в налоговый орган справку о том, что гражданином получен доход, при выплате которого не удержан НДФЛ.

Налоговый орган на основании данной справки исчислил гражданину к уплате НДФЛ.

Гражданин обратился в суд с требованием к налоговому органу о перерасчете суммы НДФЛ, отмечая, что сумма денежных средств, полученная в качестве возмещения убытков, не является доходом.

Суд первой инстанции, позицию которого поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций, требования гражданина удовлетворил на основании следующего.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая на основании глав 23 и 25 поименованного Кодекса (п. 1 ст. 41 НК РФ).

В п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В рассматриваемом споре после расторжения договора участия в долевом строительстве цена на товар на соответствующем рынке возросла. Ввиду этого гражданину выплачены денежные средства в виде разницы между размером денежных средств, уплаченных на строительство квартиры, и стоимостью аналогичной квартиры на дату расторжения договора участия в долевом строительстве, что согласуется с п. 2 ст. 393¹ ГК РФ, закрепляющей положения о возмещении убытков при прекращении договора.

Следовательно, в данном случае выплаченная обществом сумма направлена на возмещение реального ущерба, в связи с чем не является экономической выгодой (доходом) и не подлежит налогообложению.

15. Признание законного представителя несовершеннолетнего банкротом не освобождает несовершеннолетнего от исполнения обязанности по уплате задолженности по НДФЛ, реализация которой осуществляется его законными представителями.

В 2021 году несовершеннолетний получил в дар от лица, не являющегося близким родственником в соответствии с Семейным кодексом РФ, объект недвижимого имущества.

В 2022 году законным представителем несовершеннолетнего (матерью) в налоговый орган представлена налоговая декларация. Исчисленная в декларации сумма НДФЛ не уплачена.

Налоговый орган обратился в суд с требованием к несовершеннолетнему в лице его законного представителя (матери) о взыскании задолженности по НДФЛ за 2021 год.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, требование налогового органа удовлетворил, отметив следующее.

Налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (п. 1 ст. 45 НК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 207 НК РФ налогоплательщиками НДФЛ признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Рос-

сийской Федерации, а также физические лица, получающие доходы от источников в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации.

Таким образом, федеральный законодатель не исключает несовершеннолетних детей из числа налогоплательщиков НДФЛ.

В п. 1 ст. 26 НК РФ закреплено, что налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, в том числе через законного представителя.

Законными представителями налогоплательщика — физического лица признаются лица, выступающие в качестве его представителей в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 27 НК РФ).

Законными представителями несовершеннолетнего являются его родители, усыновители, опекуны (ст.ст. 26, 28 ГК РФ, ст. 64 СК РФ).

Согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Следовательно, в случае возникновения у несовершеннолетнего обязанности по уплате обязательных платежей данную обязанность исполняют его законные представители.

На довод матери несовершеннолетнего о завершении в отношении ее процедуры реализации имущества и об освобождении от дальнейшего исполнения требований кредиторов, что препятствует взысканию с нее указанной суммы, суды указали, что признание законного представителя несовершеннолетнего банкротом не освобождает самого несовершеннолетнего от уплаты НДФЛ с дохода, полученного им в результате приобретения права собственности на квартиру.

16. У супруга (супруги) индивидуального предпринимателя не возникает обязанности по уплате НДФЛ на сумму, полученную от сдачи в аренду в предпринимательских целях недвижимого имущества, находящегося в совместной собственности, если налог на такой доход в полном объеме уплачен индивидуальным предпринимателем.

Индивидуальный предприниматель, осуществляя предпринимательскую деятельность с применением УСН, получал доход от сдачи в аренду с согласия супруги нежилого помещения, находящегося в их совместной собственности.

Налог на указанный доход начислен и уплачен им как единый налог на совокупный доход по УСН по ставке 6%.

Налоговый орган, полагая, что у супруги индивидуального предпринимателя имеется обязанность по уплате налога на 1/2 часть полученного этим предпринимателем дохода от сдачи в аренду находящегося в их совместной собственности нежилого помещения, начислил ей НДФЛ.

В связи с неуплатой в добровольном порядке исчисленной суммы на основании направленных супруге индивидуального предпринимателя нало-

гового уведомления и требования налоговый орган обратился с соответствующим требованием в суд.

Решением суда первой инстанции требование налогового органа удовлетворено.

Судом апелляционной инстанции указанное решение отменено, налоговому органу отказано в удовлетворении заявленного требования.

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя принятые судами первой и кассационной инстанций судебные акты и соглашаясь с судом апелляционной инстанции, указала на следующее.

Физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, самостоятельно исчисляют и уплачивают суммы налога, подлежащие уплате в соответствующий бюджет (подп. 1 п. 1, п. 2 ст. 227 НК РФ).

Данные лица по смыслу положений главы 26² НК РФ вправе применять в своей деятельности УСН.

Участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом. Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества (пп. 1—3 ст. 253, п. 1 ст. 256 ГК РФ).

В силу пп. 2 и 3 ст. 35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга; для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Из анализа приведенных норм следует, что законодатель не запрещает индивидуальному предпринимателю в предпринимательских целях сдавать в аренду недвижимое имущество, находящееся в совместной собственности его и супруга (супруги), если он получил на это нотариально удостоверенное согласие последнего. При наличии такого условия предприниматель имеет право заключать договоры аренды от своего имени.

При этом полученный индивидуально предпринимателем, применяющим УСН, доход, в том числе от сдачи в аренду нежилого помещения с согласия супруга (супруги), удостоверенного в но-

тариальном порядке, в полном объеме облагается налогом в рамках УСН.

Применительно к рассматриваемому делу индивидуальный предприниматель на основании доверенности, являющейся документом, удостоверяющим согласие его супруги на использование супругом нежилого помещения в своей предпринимательской деятельности с получением всей поступающей от такого распоряжения имуществом прибыли на его расчетный счет, единолично заключил договор аренды нежилого помещения, находящегося в совместной собственности супругов.

Индивидуальный предприниматель осуществлял предпринимательскую деятельность, в том числе по использованию нежилого помещения, и получал доход от нее единолично, как налогоплательщик вел учет своих доходов и расходов, самостоятельно сдавал декларации в налоговый орган.

Доход от сдачи в аренду нежилого помещения в полном объеме отражен индивидуальным предпринимателем в налоговой декларации. Налог на указанный доход начислен и уплачен им как единый налог на совокупный доход по УСН по ставке 6%.

Со стороны супруги притязаний на данный доход не заявлено. Документов, подтверждающих заключение между супругами договоров или иных соглашений о разделе совместно нажитого имущества и извлекаемых при его использовании доходов, в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах основания для удержания с супруги индивидуального предпринимателя НДФЛ от суммы денежных средств, поступивших по договору аренды, отсутствовали. Иное толкование допускало бы двойное налогообложение в отношении одной и той же налоговой базы — полученного по договору аренды дохода, что законодательством о налогах и сборах не допускается.

17. Если кадастровая стоимость реализованного объекта недвижимости не была внесена в ЕГРН по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности, размер НДФЛ, подлежащий уплате в случае занижения налогооблагаемого дохода, может определяться исходя из рыночной стоимости реализованного объекта недвижимости.

Решением налогового органа налогоплательщик привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, выразившегося в неуплате НДФЛ в отношении дохода, полученного в 2020 году от продажи недвижимого имущества.

Налоговый орган исходил из того, что сумма такого дохода и, как следствие, налоговая база по НДФЛ налогоплательщиком занижены, поскольку согласно сведениям, содержащимся в информационных ресурсах налоговых органов, кадастровая стоимость реализованных объектов недвижимости по состоянию на 1 января 2020 г. больше, чем указано в договоре купли-продажи.

Налогоплательщик оспорил решение налогового органа в судебном порядке.

Суды трех инстанций пришли к выводу о законности решения налогового органа.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, установив, что сведения о кадастровой стоимости реализованных налогоплательщиком объектов недвижимости не были внесены в ЕГРН по состоянию на 1 января 2020 г., пришла к выводу о незаконности применения налоговым органом кадастровой стоимости при принятии оспариваемого решения.

Отменяя принятые судами судебные акты и направляя административное дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ указала на следующее.

Согласно п. 2 ст. 214¹⁰ НК РФ в случае, если доходы налогоплательщика от продажи объекта недвижимого имущества меньше, чем кадастровая стоимость этого объекта, внесенная в ЕГРН и подлежащая применению с 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на проданный объект недвижимого имущества (в случае образования этого объекта недвижимого имущества в течение налогового периода — кадастровая стоимость этого объекта недвижимого имущества, определенная на дату его постановки на государственный кадастровый учет), умноженная на понижающий коэффициент 0,7, в целях налогообложения доходы налогоплательщика от продажи этого объекта недвижимого имущества принимаются равными умноженной на понижающий коэффициент 0,7 соответствующей кадастровой стоимости этого объекта недвижимого имущества. В случае, если кадастровая стоимость объекта недвижимого имущества, указанного в данном пункте, отсутствует в ЕГРН по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на этот объект недвижимого имущества, или на дату его постановки на государственный кадастровый учет (в случае образования этого объекта недвижимого имущества в течение налогового периода), положения этого пункта не применяются.

Таким образом, определение налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимости при исчислении НДФЛ от продажи недвижимого имущества (в тех случаях, когда названные доходы не освобождены от налогообложения) возможно только при условии наличия сведений об их кадастровой стоимости в ЕГРН по состоянию на 1 января года, в котором осуществлена государственная регистрация перехода права собственности. Отсутствие сведений о кадастровой стоимости объекта недвижимости в ЕГРН является препятствием для ее применения в целях налогообложения.

В силу ст. 40 НК РФ, если иное не предусмотрено указанной статьей, для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен (п. 1).

В случаях, предусмотренных п. 2 названной статьи, когда цены товаров, работ или услуг, при-

мененные сторонами сделки, отклоняются в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20% от рыночной цены идентичных (однородных) товаров (работ или услуг), налоговый орган вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога, рассчитанного таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги (п. 3 ст. 40 НК РФ).

Конституционное требование об уплате только законно установленных налогов и сборов означает, что эту налоговую обязанность следует понимать, среди прочего, как обязанность платить налоги в размере не большем, чем это установлено законом, в котором определены все существенные элементы налогового обязательства, включая объект налогообложения, налоговую базу, порядок исчисления и уплаты налога.

Пункт 12 ст. 40 НК РФ предусматривает, что в случае возникновения спора между налогоплательщиком и налоговым органом суд при рассмотрении соответствующего дела вправе учесть любые обстоятельства, имеющие значение для определения результатов сделки, не ограничиваясь обстоятельствами, перечисленными в пп. 4—11 указанной статьи.

Кроме того, правовое регулирование, закрепленное в ст. 40 НК РФ, не только позволяет корректировать цены сделок налогоплательщиков, обеспечивая безусловное выполнение обязанности платить законно установленные налоги, но и предоставляет возможность доказывать необоснованность действий налогового органа, направленных на доначисление налогов.

Таким образом, законодатель не исключает возможности при определении размера НДФЛ, подлежащего уплате, исходить из рыночной стоимости реализованного имущества в случае, когда его кадастровая стоимость в силу закона не может быть использована для целей налогообложения.

С учетом этого при новом рассмотрении административного дела суды пришли к выводу о неправильном определении налоговым органом налоговой базы по НДФЛ и, соответственно, размера налога, в связи с чем признали оспоренное решение налогового органа незаконным.

18. Для целей налогообложения дохода от реализации объекта недвижимости, приобретенного в виде объекта незавершенного строительства, минимальный предельный срок владения следует исчислять с даты регистрации в ЕГРН права собственности на образованный после завершения строительства объект.

Налогоплательщик в 2020 году реализовал по договору купли-продажи жилой дом, доход не декларировал, НДФЛ не уплатил.

Налоговый орган, считая, что налогоплательщик владел реализованным объектом менее установленного минимального предельного срока владения, привлек его к налоговой ответственности, назначил штраф, доначислил НДФЛ.

Ввиду неуплаты налогоплательщиком указанной задолженности налоговый орган обратился в суд с требованием о ее взыскании.

Суд первой инстанции оставил требование налогового органа без удовлетворения. Выясняя вопрос о минимальном предельном сроке владения жилым домом для целей налогообложения, исходил из того, что он получен налогоплательщиком в 2016 году в дар от матери в виде объекта незавершенного строительства, в связи с чем к спорным правоотношениям подлежит применению п. 3 ст. 217¹ НК РФ, устанавливающий минимальный предельный срок владения объектом недвижимости 3 года.

Суд апелляционной инстанции, позицию которого поддержал суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая решение о взыскании с налогоплательщика спорной задолженности, указал следующее.

Доходы, получаемые налогоплательщиком от продажи объекта недвижимого имущества, освобождаются от налогообложения при условии, что такой объект находился в собственности налогоплательщика в течение минимального предельного срока владения объектом недвижимого имущества и более (п. 2 ст. 217¹ НК РФ).

В силу п. 4 ст. 217¹ НК РФ минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества на праве собственности составляет 5 лет, за исключением случаев, указанных в п. 3 ст. 217¹ названного Кодекса.

Для объектов недвижимого имущества, полученных в собственность по договору дарения от физического лица, признаваемого членом семьи и (или) близким родственником налогоплательщика в соответствии с Семейным кодексом РФ, минимальный предельный срок владения составляет 3 года (подп. 1 п. 3 ст. 217¹ НК РФ).

Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в ЕГРН органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней (п. 1 ст. 131 ГК РФ).

Право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации (ст. 219 ГК РФ).

В ч. 8 ст. 40 Закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ закреплено, что снятие с государственного кадастрового учета объекта незавершенного строительства и государственная регистрация прекращения прав на этот объект, если государственной кадастровый учет и государственная регистрация прав в отношении его были осуществлены ранее, осуществляются одновременно с государственным кадастровым учетом созданных в результате завершения строительства этого объекта здания, сооружения или всех помещений либо машино-мест в них и государственной регистрацией прав на них.

Согласно материалам дела 10 мая 2016 г. налогоплательщик получил от матери по договору да-

рения объект незавершенного строительства со степенью готовности 14%, право собственности на который зарегистрировано 19 мая 2016 г.

Жилой дом построен и введен в эксплуатацию в декабре 2016 г., технический паспорт составлен 5 декабря 2016 г., 21 декабря 2016 г. жилой дом поставлен на государственный кадастровый учет и ему присвоен кадастровый номер.

29 августа 2017 г. налогоплательщик обратился с заявлением о государственной регистрации права собственности на жилой дом одновременно с заявлением о прекращении права собственности на объект незавершенного строительства.

Право собственности на жилой дом зарегистрировано 6 сентября 2017 г., объект незавершенного строительства снят с кадастрового учета 7 сентября 2017 г.

Таким образом, в 2020 году налогоплательщик реализовал не объект незавершенного строительства, приобретенный по договору дарения 10 мая 2016 г., а созданный им в декабре 2016 г. новый объект недвижимости — жилой дом, в связи с чем минимальный предельный срок владения таким объектом исчисляется с даты государственной регистрации права собственности на жилой дом и составляет 5 лет.

19. Минимальный предельный срок владения собственником реализованной квартирой, ранее переданной ему Фондом поддержки обманутых дольщиков в качестве меры поддержки обманутых дольщиков, исчисляется с даты полной оплаты стоимости жилого помещения по соответствующему договору долевого участия.

Налогоплательщик оспорил в судебном порядке решение налогового органа о привлечении к налоговой ответственности и доначислении НДФЛ от продажи в 2021 году квартиры.

В обоснование заявленных требований сослался на то, что он является лицом, пострадавшим от действий недобросовестного застройщика: в 2013 году приобрел по договору с жилищно-строительным кооперативом право требования в отношении квартиры, паевой взнос внес в полном объеме; в установленный договором срок (IV квартал 2014 г.) квартира не была предоставлена по независящим от него обстоятельствам — застройщик признан банкротом; фонд поддержки обманутых дольщиков области в качестве меры поддержки обманутого дольщика предоставил ему квартиру.

По мнению налогоплательщика, срок владения указанной квартирой для целей налогообложения подлежит исчислению с даты оплаты пая, а не с даты государственной регистрации права собственности на предоставленную квартиру.

Суды трех инстанций, придя к выводу о законности решения налогового органа, констатировали, что срок владения реализованной 21 мая 2021 г. налогоплательщиком квартирой подлежал исчислению с даты государственной регистрации его права собственности на этот объект недвижимого имущества (26 апреля 2021 г.) и составляет менее минимального предельного срока владения, установленного п. 4 ст. 217¹ НК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя принятые судами судебные акты и удовлетворяя заявленные налогоплательщиком требования, отметила следующее.

Передача фондом поддержки обманутых дольщиков квартиры налогоплательщику в собственность осуществлена в рамках реализации сделки, заключенной им с жилищно-строительным кооперативом, самостоятельная возмездная сделка по поводу приобретения реализованной квартиры с фондом поддержки обманутых дольщиков не заключалась, реальная возможность приобрести в собственность жилое помещение, указанное в договоре от 29 апреля 2013 г., у налогоплательщика отсутствовала, притом что оплата по договору произведена в полном объеме в день его подписания.

Именно факт оплаты 29 апреля 2013 г. по договору с жилищно-строительным кооперативом позволил налогоплательщику участвовать в программе по обеспечению прав пострадавших участников долевого строительства и воспользоваться такой мерой поддержки, как безвозмездное получение от фонда поддержки обманутых дольщиков в собственность жилого помещения взамен предусмотренного названным договором.

Таким образом, расходы, связанные с приобретением в собственность жилого помещения, налогоплательщик понес не в 2021 году при заключении с фондом поддержки обманутых дольщиков договора о безвозмездной передаче (пожертвования) имущественного права требования на жилое помещение и соглашения о передаче квартиры в качестве меры поддержки, а при внесении оплаты жилищно-строительному кооперативу во исполнение договора, заключенного 29 апреля 2013 г.

Согласно п. 2 ст. 217¹ НК РФ срок владения жилым помещением, приобретенным налогоплательщиком по договору участия в долевом строительстве, по договору об участии в жилищно-строительном кооперативе исчисляется с даты полной оплаты его стоимости.

Следовательно, срок владения налогоплательщиком реализованной 15 мая 2021 г. квартирой для целей налогообложения необходимо исчислять с даты полной оплаты им стоимости жилого помещения по договору с жилищно-строительным кооперативом, т.е. с 29 апреля 2013 г., в связи с чем полученный налогоплательщиком от реализации данной квартиры доход подлежал освобождению от налогообложения в силу положений п. 17¹ ст. 217, п. 2 ст. 217¹ НК РФ.

20. Минимальный предельный срок владения жилым помещением, приобретенным с использованием средств материнского (семейного) капитала, исчисляется с даты использования указанных средств членом семьи налогоплательщика — владельцем сертификата на материнский (семейный) капитал.

Налогоплательщик, оформив 9 января 2020 г. право на 1/6 долю в праве общей собственности на квартиру, ранее приобретенную его отцом с привлечением средств материнского (семейного)

капитала, 17 марта 2020 г. реализовал ее по договору купли-продажи. Налог от дохода, полученного по указанной сделке, не уплатил.

Налоговый орган начислил налогоплательщику НДФЛ, а также штрафные санкции, неуплата которых в добровольном порядке послужила основанием для обращения налогового органа в суд.

Суд первой инстанции пришел к выводу о законности требования налогового органа, исчислившего минимальный предельный срок владения спорным объектом недвижимости с даты регистрации на него права собственности за налогоплательщиком (9 января 2020 г.), и административный иск удовлетворил.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, не соглашаясь с выводом суда первой инстанции, исходили из следующего.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут направляться на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах путем безналичного перечисления указанных средств организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели.

Лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению (ч. 4 ст. 10 Закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ).

Такое оформление осуществляется в течение 6 месяцев после полной выплаты задолженности по кредиту (займу), средства которого были направлены полностью или частично на погашение ранее полученного кредита (займа) на приобретение (строительство) этого жилого помещения, и погашения регистрационной записи об ипотеке указанного жилого помещения (подп. “в” п. 15¹ Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862).

Таким образом, приобретенные по договору купли-продажи с участием средств материнского капитала объекты недвижимости не могут быть оформлены в собственность без учета интересов детей, которые в силу закона признаются участниками долевого собственности на объект недвижимости, приобретенный с использованием средств материнского капитала.

При этом по смыслу положений п. 2 ст. 8¹, п. 2 ст. 218, п. 2 ст. 223 ГК РФ при приобретении жилого помещения с использованием средств материнского (семейного) капитала право общей долевой собственности у родителей и детей на такое имущество возникает с момента использования материнского (семейного) капитала и приобретения права собственности на жилое помещение ли-

цом, использовавшим средства материнского (семейного) капитала.

Соответственно, действия титульного собственника по регистрации долей в праве на основании соглашения об их определении не являются сделкой, направленной на приобретение или отчуждение имущества (долей), и не отменяют права собственности на доли, подлежащие оформлению на детей.

Судом установлено, что отцом налогоплательщика на основании договора купли-продажи от 23 января 2012 г. с использованием кредитных средств приобретена квартира.

27 августа 2012 г. средства материнского (семейного) капитала направлены на погашение основного долга и уплату процентов по кредиту на приобретение жилья; отцом налогоплательщика дано обязательство оформить названную квартиру в общую собственность супруги и детей в течение 6 месяцев после снятия обременения (ипотеки) с указанной недвижимости.

26 ноября 2019 г. кредит погашен. 26 декабря 2019 г. между отцом налогоплательщика и всеми членами семьи во исполнение обязательства заключен договор об оформлении квартиры в общую долевую собственность, на основании которого 9 января 2020 г. за налогоплательщиком в ЕГРН зарегистрировано право на 1/6 долю в праве общей собственности на указанную квартиру.

При изложенных обстоятельствах право собственности на долю в квартире возникло у налогоплательщика с даты использования его отцом средств материнского (семейного) капитала на погашение обязательств по кредиту на приобретение жилья — 27 августа 2012 г.

Следовательно, налогоплательщик владел спорным объектом недвижимости свыше установленного минимального предельного срока (с 27 августа 2012 г. по 17 марта 2020 г.) и доход от его продажи освобождается от налогообложения.

21. Минимальный предельный срок владения жилым помещением, предоставленным налогоплательщику в собственность бесплатно в порядке ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, для целей налогообложения составляет 3 года.

Налогоплательщику в порядке ст. 15 Закона о статусе военнослужащих предоставлена бесплатно в собственность квартира, право собственности на которую зарегистрировано в ЕГРН 18 января 2016 г.

В связи с продажей указанной квартиры 20 ноября 2019 г. налогоплательщик направил в налоговый орган декларацию с указанием дохода 0 руб., сумма налога к уплате в бюджет не исчислена.

Налоговый орган доначислил к уплате НДФЛ и назначил штраф, считая, что квартира находилась в собственности налогоплательщика менее минимального предельного срока, установленного законом для целей налогообложения (менее 5 лет).

Суды трех инстанций пришли к выводу о законности решения налогового органа.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ отменила принятые судами судебные акты в связи со следующим.

По смыслу Закона о приватизации жилищного фонда под приватизацией жилых помещений понимается бесплатная передача в собственность граждан Российской Федерации на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде на условиях социального найма; гражданам не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений на предусмотренных этим Законом условиях, если они обратились с таким требованием (преамбула, ст.ст. 1, 2 названного Закона).

В силу ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются в том числе определенным федеральным законом категориям граждан, признанных по установленным Жилищным кодексом РФ и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях.

Право военнослужащих на жилище предусмотрено ст. 15 Закона о статусе военнослужащих.

Согласно абз. 1 п. 1 поименованной статьи государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в том числе в форме предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Абзацем 3 п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих допускается возможность реализации военнослужащими права на жилище в форме предоставления жилого помещения сразу в собственность бесплатно или по договору социального найма с возможностью последующей приватизации данного помещения.

Названные виды реализации права на жилище имеют тождественные условия, равнозначную природу и направлены на исполнение государством обязанности по обеспечению военнослужащих, а также членов их семей жилыми помещениями.

При данном положении военнослужащие, реализовавшие свое право на жилище в форме предоставления жилого помещения по договору социального найма и впоследствии его приватизировавшие, оказываются в неравных условиях с точки зрения возможности получения налоговой льготы по сравнению с военнослужащими, избравшими иную форму реализации данного права — получение жилого помещения сразу в собственность.

С учетом этого предоставление военнослужащим жилых помещений сразу в собственность имеет применительно к подп. 2 п. 3 ст. 217¹ НК РФ такие же правовые последствия, как и приватизация.

Минимальный предельный срок владения объектом недвижимого имущества, приобретенным в результате приватизации, составляет 3 года (подп. 2 п. 3 ст. 217¹ НК РФ).

Таким образом, доход, полученный налогоплательщиком от продажи предоставленного ему в порядке ст. 15 Закона о статусе военнослужащих в собственность бесплатно жилого помещения, освобождается от налогообложения при условии, что данное помещение находилось в собственности налогоплательщика в течение 3 лет и более.

22. Для целей исчисления НДФЛ определяющим фактором является место постановки налогоплательщика на учет в налоговом органе, а не место нахождения реализованного им имущества.

Налогоплательщик оспорил в судебном порядке решение налогового органа о привлечении его к ответственности за совершение налогового правонарушения, связанного с непредставлением налоговой декларации и неуплатой НДФЛ с дохода от продажи квартиры.

Указанное решение считал незаконным, поскольку проданная квартира находилась в его собственности более минимального предельного срока, установленного на основании подп. 1 п. 6 ст. 217¹ НК РФ законом субъекта Российской Федерации, в котором данная квартира расположена.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал налогоплательщику в удовлетворении заявленных требований, указав, что установленный в названном законе субъекта Российской Федерации минимальный предельный срок владения недвижимым имуществом в целях освобождения физических лиц от налогообложения доходов, полученных от продажи объекта недвижимого имущества на территории этого субъекта, не может быть принят во внимание в рассматриваемом случае по следующим основаниям.

Постановка на учет в налоговом органе физического лица осуществляется налоговым органом по месту его жительства (месту пребывания — при отсутствии у физического лица места жительства на территории Российской Федерации) на основании сведений о рождении, содержащихся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния, или на основании заявления физического лица, представленного в любой налоговый орган по его выбору (п. 7 ст. 83 НК РФ).

Согласно п. 2 ст. 11 НК РФ под местом жительства физического лица понимается адрес (наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номера дома, квартиры), по которому физическое лицо зарегистрировано по месту жительства в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Физические лица производят исчисление и уплату НДФЛ, исходя из сумм, полученных от продажи имущества, принадлежащего этим лицам на праве собственности, и имущественных прав, за исключением случаев, предусмотренных п. 17¹

ст. 217 НК РФ, когда такие доходы не подлежат налогообложению, а также если иное не предусмотрено главой 23 названного Кодекса (подп. 2 п. 1 ст. 228 НК РФ).

Налогоплательщики, указанные в п. 1 данной статьи, обязаны представить в налоговый орган по месту своего учета соответствующую налоговую декларацию с учетом положений ст. 229 НК РФ (п. 3 ст. 228 НК РФ).

Общая сумма налога, подлежащая уплате в соответствующий бюджет, исчисленная исходя из налоговой декларации с учетом положений указанной статьи, уплачивается по месту жительства (месту учета по иному основанию, установленному Налоговым кодексом РФ, — при отсутствии места жительства) налогоплательщика в срок не позднее 15 июля года, следующего за истекшим налоговым периодом (п. 4 ст. 228 НК РФ).

С учетом приведенных положений Налогового кодекса РФ для целей исчисления НДФЛ определяющим фактором является место постановки на учет налогоплательщика, а не место нахождения его имущества, при этом приоритетным местом постановки физического лица на учет в налоговом органе является его место жительства, поскольку общая сумма налога, подлежащая уплате в соответствующий бюджет, уплачивается по месту жительства.

Кроме того, связь уплаты НДФЛ физическим лицом с местом учета в налоговом органе по месту жительства, а не по месту нахождения проданного объекта недвижимого имущества обусловлена также бюджетным законодательством Российской Федерации, в котором закреплены нормы о перераспределении налоговых доходов между бюджетом федерального уровня и бюджетами субъектов Российской Федерации, а также бюджетами муниципальных образований.

Так, доходы от НДФЛ являются налоговыми доходами бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований (поселений, муниципальных районов, городских округов) и подлежат в полном объеме зачислению в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации по нормативам, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации (абз. 4 п. 2 ст. 56, абз. 2 п. 2 ст. 61, абз. 2, 3 и 4 п. 2 ст. 61¹, абз. 2 п. 2 ст. 61² БК РФ).

Следовательно, НДФЛ в полном объеме зачисляется в соответствующие региональные и местные бюджеты, за счет средств которых, в свою очередь, органами власти оказывается адресная помощь отдельным категориям граждан, нуждающимся в финансовой поддержке, предоставляются налоговые вычеты, льготы, обеспечиваются социальные блага и услуги, исполняются иные публичные обязательства.

Судом установлено, что налогоплательщик зарегистрирован по месту жительства на территории одного субъекта Российской Федерации, тогда как проданный им объект недвижимости располагался в другом. С заявлением о постановке на учет в налоговый орган по месту нахождения принадлежащего налогоплательщику недвижимого имущества (проданной квартиры) он не обратился.

Соответственно, ввиду приведенного правового регулирования по месту жительства им должны были подаваться налоговая декларация и уплачиваться НДФЛ от продажи квартиры.

С учетом того, что в субъекте Российской Федерации, в котором налогоплательщик зарегистрирован по месту жительства в налоговом органе, закон, предусмотренный подп. 1 п. 6 ст. 217¹ НК РФ, не принимался, налоговый орган правомерно определил минимальный предельный срок владения квартирой в целях налогообложения дохода от ее продажи с учетом п. 4 ст. 217¹ НК РФ.

23. Имущественный налоговый вычет в размере 1 млн руб. подлежит распределению между собственниками-продавцами, реализовавшими свои доли в праве по одному договору, пропорционально их долям в проданном объекте (предмете договора), а не пропорционально их долям в праве собственности на весь объект.

Налогоплательщик оспорил в судебном порядке решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, выразившегося в непредставлении налоговой декларации и неуплате НДФЛ, мотивируя это тем, что по договору купли-продажи тремя собственниками долей в праве общей долевой собственности на земельный участок реализованы три доли, общий размер которых составил 26010/85225, по цене 520,2 тыс. руб. Оставшиеся 59245/85225 долей в праве их собственниками не отчуждались.

Размер доли в праве налогоплательщика составил 8670/85225 стоимостью 173,4 тыс. руб. Данное имущество находилось в его собственности менее установленного минимального предельного срока владения. Поскольку полученный по сделке доход не превысил установленного абз. 2 подп. 1 п. 2 ст. 220 НК РФ размера налогового вычета 1 млн руб., полагал, что у него отсутствуют обязанности по уплате НДФЛ и представлению налоговой декларации.

Суды трех инстанций пришли к выводу о законности решения налогового органа, в котором расчет НДФЛ произведен с учетом подп. 3 п. 2 ст. 220 НК РФ и имущественный налоговый вычет в размере 1 млн руб. распределен между всеми совладельцами земельного участка пропорционально их долям.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя принятые судами судебные акты, обратила внимание на то, что по смыслу подп. 1 п. 2 ст. 220 НК РФ имущественный налоговый вычет предоставляется на объект сделки, т.е. на имущество, реализованное по договору купли-продажи.

Судом установлено, что земельный участок целиком не был предметом сделки, в данном случае по договору купли-продажи реализованы принадлежащие трем собственникам три доли суммарно, образующие не весь земельный участок, а лишь его часть.

Между тем налоговый орган определил размер предоставленного налогоплательщику имущественного налогового вычета пропорционально его

доле в праве собственности на весь земельный участок, а не в проданном объекте недвижимого имущества.

Таким образом, расчет налогового вычета произведен налоговым органом неверно. Имущественный налоговый вычет в размере 1 млн руб. подлежал распределению между тремя собственниками-продавцами, реализовавшими свои доли в праве по одному договору, пропорционально их долям в проданном объекте (предмете договора), а не пропорционально их долям в праве собственности на весь земельный участок.

Ошибочный расчет налогового вычета повлек необоснованное увеличение начисленного налогоплательщику НДФЛ.

При изложенных обстоятельствах решение налогового органа являлось незаконным.

24. Налогоплательщик вправе уменьшить сумму дохода, полученную от реализации объекта недвижимого имущества, на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением данного имущества, в том числе в случае, если он подтвердил понесенные расходы в ходе налоговой проверки либо в суде.

Налогоплательщик представил в налоговый орган налоговую декларацию по НДФЛ, в которой при исчислении налога, подлежащего уплате от дохода, полученного от продажи квартиры, применен имущественный налоговый вычет, предусмотренный подп. 1 п. 2 ст. 220 НК РФ, сумма налога к уплате исчислена в размере 0 руб.

По результатам проведения налоговым органом камеральной проверки налогоплательщик привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, выразившегося в неуплате суммы налога от дохода, полученного от реализации квартиры, ввиду неправильного его исчисления.

Налогоплательщик оспорил решение налогового органа в судебном порядке. Также просил о предоставлении ему права уменьшить сумму облагаемых налогом доходов, полученных от продажи квартиры, на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением квартиры.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, исходил из того, что налоговым органом не дана оценка документам, влекущим улучшение положения налогоплательщика, в том числе документам, подтверждающим несение расходов, связанных с приобретением квартиры.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленного налогоплательщиком требования, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд кассационной инстанции, исходил из того, что реализация права налогоплательщика уменьшить сумму своих облагаемых налогом доходов на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с получением этих доходов, носит заявительный характер; при отсутствии волеизъявления налогоплательщика и непредставлении документов, перечисленных в подп. 6 п. 3 ст. 220 НК РФ, у налогового

органа не имеется возможности самостоятельно уменьшить налоговую базу на фактически произведенные и документально подтвержденные расходы, связанные с приобретением реализованного имущества.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, оставляя в силе решение суда первой инстанции, указала на следующее.

Налогоплательщик вместо получения имущественного налогового вычета в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 220 НК РФ вправе уменьшить сумму своих облагаемых налогом доходов на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением этого имущества (подп. 2 п. 2 ст. 220 НК РФ).

Для реализации указанного права налогоплательщик обратился в суд, приложив в качестве обоснования необходимые документы.

Согласно п. 7 ст. 6 и ч. 1 ст. 14 КАС РФ доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда. Данный принцип выражается в том числе в принятии судом предусмотренных поименованным Кодексом мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения административного дела (ч. 2 ст. 14, ч. 1 ст. 63, чч. 8 и 12 ст. 226 КАС РФ).

Судом установлено: налогоплательщик при переписке с налоговым органом ссылался на то, что реализованная им квартира была приобретена по договору купли-продажи за счет собственных средств, а также заемных средств по кредитному договору.

Также из решений налогового органа следовало, что при проведении налоговой проверки у налогового органа имелись документы, подтверждающие расходы на приобретение данной квартиры, в том числе кредитный договор, государственный сертификат на материнский капитал.

Таким образом, отсутствие заявления налогоплательщика об уменьшении налоговой базы на фактически произведенные расходы не могло служить основанием для отказа в их учете, поскольку доказательства их несения представлены в ходе проведения налоговой проверки и право выбора способа определения налоговой базы по НДФЛ принадлежало налогоплательщику.

С учетом изложенного у судов апелляционной и кассационной инстанций не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявленных налогоплательщиком требований.

В схожем деле налоговый орган обратился в суд с требованием о взыскании с налогоплательщика задолженности по НДФЛ, возникшей в связи с реализацией по договору купли-продажи квартиры, находившейся в его собственности менее установленного минимального предельного срока владения, а также пени и штрафа.

Суды трех инстанций посчитали решение налогового органа законным.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя принятые судами судебные акты, обратила внимание на неправомерность отклонения судами довода налогоплательщика о наличии у него права уменьшить доход, полученный от продажи квартиры, на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов с указанием на то, что данное право носит заявительный характер, констатируя следующее.

В силу ч. 4 ст. 307, ч. 2 ст. 308 КАС РФ суд апелляционной инстанции при наличии сведений о поступлении в суд новых доказательств сообщает об этом, раскрывая их содержание, ставит на обсуждение перед судом вопрос о принятии дополнительно представленных (новых) доказательств.

В случае если лицо заявило ходатайство о принятии и об исследовании дополнительно представленных (новых) доказательств, на которые не ссылались в апелляционных жалобе, представлении, непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции, суд апелляционной инстанции разрешает данное ходатайство с учетом мнения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, дает оценку характеру причин непредставления данных доказательств в суд первой инстанции, а также проверяет их соответствие требованиям ст.ст. 60 и 61 КАС РФ о допустимости и относимости доказательств.

Судом установлено, что налогоплательщик не участвовал в судебном заседании суда первой инстанции, в связи с чем не имел возможности представить в материалы дела соответствующие доказательства. Документы в подтверждение несения расходов на приобретение реализованного имущества представлены им в суд апелляционной инстанции, что свидетельствовало о его намерении воспользоваться правом на вычет.

Таким образом, непредставление налогоплательщиком заявления о получении налоговых вычетов и подтверждающих возникновение права на вычеты платежных документов в налоговый орган не свидетельствует об утрате этим лицом права на получение налогового вычета в случае реально произведенных и документально подтвержденных расходов.

Ввиду того что судом первой инстанции не была установлена сумма фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением реализованного имущества, то суду апелляционной инстанции надлежало самостоятельно разрешить спор по существу, а именно определить размер НДФЛ, подлежащего взысканию за конкретный период, с учетом особенностей применения имущественного налогового вычета, предусмотренных подп. 2 п. 2 ст. 220 НК РФ.

25. Обязанность по уплате транспортного налога связана с фактом регистрации транспортного средства на налогоплательщика.

Налоговый орган обратился в суд с требованием к собственнику транспортного средства о взыскании

кании недоимки по транспортному налогу за 2021, 2022 годы и задолженности по пени.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявленное налоговым органом требование удовлетворил исходя из следующего.

Налогоплательщиками транспортного налога признаются лица, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации зарегистрированы транспортные средства, признаваемые объектом налогообложения в соответствии со ст. 358 НК РФ (п. 1 ст. 357 НК РФ).

Согласно п. 1 ст. 358 НК РФ объектом налогообложения признаются, в частности, автомобили, зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, федеральный законодатель, устанавливая в главе 28 НК РФ транспортный налог, связывает возникновение объекта налогообложения с фактом регистрации транспортного средства на налогоплательщика.

Налогоплательщик в своих доводах настаивал на том, что в спорные налоговые периоды не являлся собственником транспортного средства, поскольку в 2017 году передал его в собственность иному лицу на основании определения суда об утверждении мирового соглашения.

Между тем, как установлено судом, транспортное средство зарегистрировано на налогоплательщика, налогоплательщик какие-либо действия, связанные с прекращением регистрации транспортного средства, не предпринимал.

При изложенных обстоятельствах обязанность по уплате транспортного налога возлагается на лицо, на которое транспортное средство зарегистрировано.

26. Лицо, применяющее специальный налоговый режим в виде единого сельскохозяйственного налога, освобождается от обязанности по уплате налога на имущество физических лиц в отношении предназначенного для производства сельскохозяйственной продукции объекта недвижимого имущества за тот период, в котором на указанном объекте осуществлялись подготовительные мероприятия, связанные с данной деятельностью.

Налоговый орган обратился в суд с требованием к физическому лицу, являющемуся главой крестьянского (фермерского) хозяйства (далее — также гражданин), перешедшего на уплату единого сельскохозяйственного налога, о взыскании недоимки по налогу на имущество физических лиц в отношении находящегося в его собственности здания цеха.

Решением суда первой инстанции налоговому органу отказано в удовлетворении заявленного требования ввиду использования указанного объекта недвижимости в предпринимательской деятельности для производства сельскохозяйственной продукции, что является основанием для освобождения от обязанности уплаты названного налога.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменил, поскольку цех не был введен в эксплуатацию, в спорный налоговый период осуществлялся его капитальный ремонт, следовательно, он не использовался в предпринимательской деятельности для производства сельскохозяйственной продукции.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, отменяя судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, исходила из следующего.

Условия применения системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей определены главой 26¹ НК РФ.

Согласно п. 1 ст. 346² НК РФ плательщиками единого сельскохозяйственного налога признаются организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными производителями и перешедшие на его уплату в порядке, установленном главой 26¹ НК РФ.

Исходя из п. 3 ст. 346¹ НК РФ во взаимосвязи с подп. 2 п. 2 ст. 346² названного Кодекса индивидуальные предприниматели, являющиеся плательщиками единого сельскохозяйственного налога, освобождаются от обязанности по уплате налога на имущество физических лиц при условии, что имущество используется при производстве сельскохозяйственной продукции, первичной и последующей (промышленной) переработке и реализации этой продукции, а также при оказании услуг сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Данное положение распространяется на крестьянские (фермерские) хозяйства (п. 5 ст. 346¹ НК РФ).

Судом установлено, что здание цеха приобретено гражданином с целью организации деятельности по выращиванию шампиньонов.

Гражданин в спорный налоговый период зарегистрирован в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства, являлся плательщиком единого сельскохозяйственного налога.

Указанный в ЕГРИП вид деятельности гражданина — выращивание грибов и трюфелей (код 01.13.6) по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, утвержденному приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст, относится к разделу А “Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство” и предполагает не только непосредственное выращивание, производство и переработку сельскохозяйственной продукции и сырья, но и формирование и развитие соответствующей инфраструктуры и производственной базы для выращивания грибов, что включает проведение подготовительных работ, оборудование здания, в том числе и его ремонт под названные цели.

Соответственно, имущество может быть признано используемым в предпринимательской деятельности не только в случае и в период его фактического использования в предпринимательской деятельности, но и в случае осуществления подготовительных мероприятий, связанных с предпри-

нительской деятельностью (например, ремонт помещения).

Главой крестьянского (фермерского) хозяйства в спорный налоговый период проводились мероприятия по проектированию комплекса с привязкой к конкретному помещению, согласованию элементов перепланировки, разработке бизнес-плана для определения источников объема финансирования, подготовке документов для покупки земельного участка (в последующем с органом местного самоуправления заключена соответствующая сделка), согласованию и получению технических условий с целью подключения к инженерным сетям газо-, электро- и водоснабжения, а также осуществлению строительных работ.

Таким образом, гражданином осуществлялась последовательная деятельность по приведению здания цеха в состояние, надлежащее для его использования в целях производства сельскохозяйственной продукции; назначение, технические характеристики объекта недвижимости (нежилого здания цеха) исключали возможность его использования в личных, семейных и иных целях, не связанных с предпринимательством.

При изложенных обстоятельствах физическое лицо — глава крестьянского (фермерского) хозяйства подлежало освобождению от обязанности уплаты налога на имущество физических лиц в отношении спорного объекта недвижимости.

27. При наличии у налогового органа сведений о праве налогоплательщика на получение налоговой льготы по налогу на имущество физических лиц такая льгота может быть предоставлена без заявления налогоплательщика.

Налоговый орган обратился в суд с требованием о взыскании с налогоплательщика, являющегося собственником нежилого помещения, задолженности по налогу на имущество физических лиц.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил требование налогового органа.

Суды исходили в том числе из того, что основания для освобождения налогоплательщика от уплаты налога на имущество физических лиц отсутствуют; налогоплательщик не направил налоговому органу сведения об использовании имущества (нежилого помещения) в предпринимательских целях и не уведомил о праве на предоставление налоговой льготы в соответствии с положениями ст. 407 НК РФ.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ, не соглашаясь с выводами судов трех инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, указала на следующее.

Налоговый кодекс РФ относит к специальным налоговым режимам УСН (подп. 2 п. 2 ст. 18), порядок применения которой определяется главой 26² названного Кодекса.

Согласно п. 3 ст. 346¹¹ НК РФ применение УСН индивидуальными предпринимателями предусматривает их освобождение от обязанности по уплате в том числе налога на имущество физиче-

ских лиц (в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности, за исключением объектов налогообложения налогом на имущество физических лиц, включенных в перечень, определяемый в соответствии с п. 7 ст. 378² НК РФ с учетом особенностей, предусмотренных абз. 2 п. 10 ст. 378² данного Кодекса).

В случае, если налогоплательщик, имеющий право на налоговую льготу, не представил в налоговый орган заявление о предоставлении налоговой льготы или не сообщил об отказе от применения налоговой льготы, налоговая льгота предоставляется на основании сведений, полученных налоговым органом в соответствии с Налоговым кодексом РФ и другими федеральными законами, начиная с налогового периода, в котором у налогоплательщика возникло право на налоговую льготу (абз. 4 п. 6 ст. 407 НК РФ).

Судом установлено, что налогоплательщик в спорный налоговый период являлся индивидуальным предпринимателем, им направлялись в налоговый орган заявление о переходе на УСН, а также соответствующая налоговая декларация, из которой усматривалось использование нежилого помещения в предпринимательской деятельности.

В силу приведенного правового регулирования данные обстоятельства свидетельствовали о наличии у налогового органа необходимых сведений, на основании которых налогоплательщик подлежал освобождению от уплаты налога на имущество физических лиц на нежилое помещение.

28. Лицу, получающему пенсию, назначенную в предусмотренном пенсионным законодательством порядке, может быть предоставлена налоговая льгота по налогу на имущество физических лиц в отношении нежилого помещения, не поименованного в п. 4 ст. 407 НК РФ, если она установлена законодательством субъекта Российской Федерации или муниципальными нормативными правовыми актами.

Налогоплательщик, являющийся пенсионером по старости, обратился в суд с требованием о признании незаконными действий налогового органа по начислению налога на имущество физических лиц в отношении принадлежащего ему на праве собственности объекта недвижимого имущества с наименованием согласно выписке из ЕГРН “иное помещение, строение, сооружение”, расположенного на цокольном этаже жилого дома (кладовой).

По мнению налогоплательщика, ввиду нахождения указанного помещения в жилом доме он имеет право на налоговую льготу, предусмотренную подп. 10 п. 1 ст. 407 НК РФ.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, отказал налогоплательщику в удовлетворении заявленного требования на основании следующего.

Право на налоговую льготу по налогу на имущество физических лиц имеют в том числе пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством, а также лица, достигшие возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины),

которым в соответствии с законодательством Российской Федерации выплачивается ежемесячное пожизненное содержание (подп. 10 п. 1 ст. 407 НК РФ).

Данная льгота, как следует из п. 4 ст. 407 НК РФ, предоставляется в отношении таких объектов налогообложения, как квартира, часть квартиры или комната; жилой дом или часть жилого дома; помещение или сооружение, указанные в подп. 14 п. 1 ст. 407 НК РФ (специально оборудованные помещения, сооружения, используемые исключительно в качестве творческих мастерских, ателье, студий, а также жилые дома, квартиры, комнаты, используемые для организации открытых для посещения негосударственных музеев, галерей, библиотек, — на период такого их использования); хозяйственное строение или сооружение, указанные в подп. 15 п. 1 ст. 407 НК РФ (хозяйственные строения или сооружения, площадь каждого из которых не превышает 50 кв.м и которые расположены на земельных участках для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства или индивидуального жилищного строительства); гараж или машино-место.

В силу п. 2 ст. 399 НК РФ для пенсионеров дополнительные налоговые льготы могут быть предусмотрены нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя,

нормативными правовыми актами представительного органа федеральной территории “Сириус”).

Судом установлено, что налогоплательщик является собственником объекта недвижимости — нежилого помещения площадью 4,7 кв.м, расположенного в пределах иного объекта недвижимости — на цокольном этаже многоквартирного жилого дома, согласно выписке из ЕГРН имеет характеристики “иное помещение, строение, сооружение”. Указанный объект недвижимости получен налогоплательщиком в порядке наследования от супруга, который приобрел его на основании договора купли-продажи.

Соответственно, спорный объект недвижимости не относится к поименованным в п. 4 ст. 407 НК РФ.

Нормативный правовой акт, устанавливающий какие-либо дополнительные льготы для пенсионеров в муниципальном образовании, в котором налогоплательщик проживает и поставлен на налоговый учет, не принимался.

С учетом изложенного налоговым органом правомерно исчислен налог на имущество физических лиц и не применена льгота в отношении принадлежащего налогоплательщику на праве собственности нежилого помещения.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
25 марта 2026 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Давыдов В.А. (главный редактор), Борисова Е.Е., Воронов А.В.,
Глазов Ю.В., Зателепин О.К., Крупнов И.В., Нефедов О.Н.,
Пчелинцева Л.М., Тимошин Н.В., Фаргиев И.А.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 29.05.2026. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 6,27. Тираж 3372 экз. Заказ 38-2026.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
